

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ
съ пересылкою 5 рублей серебр.
полугодовому 3 рубля.

1885 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ,
въ редакціи сихъ вѣдомостей
при Самарской семинаріи.

№ 6

Годъ девятнадцатый

марта 15-го.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Правительственныя распоряженія.

I.

Указы Святѣйшаго Синода.

— 8 марта 1885 года, № 810. *О вызовѣ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.* Указомъ симъ дано знать, что Государь Императоръ, въ виду возвращенія Синодальнаго члена, архіепископа Холмскаго и Варшавскаго Леонтія во ввѣренную ему епархію, въ 23 день февраля сего 1885 года, Высочайше соизволилъ: вызвать въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ Преосвященнаго Серафима, епископа Самарскаго и Ставропольскаго.

— 21—28 февраля 1885 года, № 352. *О празднованіи тысячелетія кончины просвѣтителя славянъ св. Меодіа.* По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Пра-

вительствующій Синодъ слушали и имѣли сужденіе о предстоящемъ празднованіи имѣющаго совершиться 6 апрѣля сего года тысячелѣтія со дня кончины просвѣтителя славянъ св. Меодія, архіепископа Моравскаго. И по справкѣ, П р и к а з а л и: Признавая необходимымъ навсегда запечатлѣть въ благоговѣйной памяти православныхъ чадъ русской церкви имена славянскихъ первоучителей, святыхъ Меодія и Кирилла, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ учинить для сего слѣдующее: 1) въ молитвахъ, на литіи, по евангеліи, на утрени предъ канонемъ, на отпустахъ, а равно во всѣхъ молитвахъ, въ коихъ поминаются имена святителей вселенскихъ и русской церкви, поминать непосредственно послѣ имени святителя Николая, архіепископа Мирликійскаго чудотворца, имена „иже во святыхъ отецъ нашихъ Меодія и Кирилла учителей словенскихъ“; 2) день блаженной кончины св. Меодія, архіепископа Моравскаго, внести въ мѣсяцесловъ подь числомъ 6 апрѣля; 3) празднованіе памяти св. Меодія и Кирилла 11 мая отнести къ среднимъ церковнымъ праздникамъ и для сего въ печатаемыхъ мѣсяцесловахъ означить это, какъ принято, крестомъ въ полукругѣ; 4) 14 февраля, въ день блаженной кончины преподобнаго Кирилла, учителя Словенскаго, и 6 апрѣля, въ день преставленія св. Меодія, архіепископа Моравскаго, отправлять полчелей, и 5) разрѣшить 6 апрѣля сего года повсемѣстно совершеніе крестныхъ ходовъ и всеневный колокольный звонъ. Для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія, объявить о семъ по духовному вѣдомству, чрезъ напечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, сообщивъ редакціи сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія.

— 11—31 января 1885 года, № 43. *О воспрещеніи книги „Сонъ Пресвятой Богородицы въ градъ Вифліемъ“.* По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали рапортъ Преосвященнаго Кавказскаго, отъ 18 октября 1884 года, № 6263, о принятіи мѣръ къ воспрещенію распространенія въ народѣ и къ возобновленію изданія книги „Сонъ Пресвятой Богородицы въ градъ Вифліемъ“. П р и к а з а л и: Дать знать для свѣдѣнія по духовному вѣдомству,

чрезъ напечатаніе въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, о томъ, что, по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, воспрещена розничная продажа книги, подъ заглавіемъ „Сонъ Пресвятой Богородицы въ градѣ Вифліемѣ“ содержащей въ себѣ суевѣрные вымыслы и ложныя ученія, противныя догматамъ православной вѣры.

— *Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ, отъ 16 января 1885 года, № 2.* Въ указѣ Правительствующаго Сената, отъ 4 января 1884 года, № 26, опубликовано Высочайше утвержденное 22 ноября 1883 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта, касающееся измѣненія ст. 56 законовъ гражданскихъ (Св. Зак. Том. X ч. I изд. 1857 года.) Согласно этому измѣненію, женамъ нижнихъ чиновъ, совершившихъ побѣгъ со службы, а также безъ вѣсти пропавшихъ на войнѣ и взятыхъ въ плѣнъ непріателемъ, дозволяется просить о расторженіи брака по истеченіи 5 лѣтъ съ того времени, когда мужа ихъ бѣжали со службы, пропали безъ вѣсти или взяты въ плѣнъ. При просьбахъ, подаваемыхъ Духовному Начальству о расторженіи брака, упомянутыя жены представляютъ свидѣтельства городскихъ или уѣзднымъ полицейскихъ управленій тѣхъ мѣстъ, откуда мужа ихъ поступили на службу, о времени, когда они совершили побѣгъ, пропали на войнѣ безъ вѣсти, или взяты непріателемъ въ плѣнъ, а также о томъ, что эти лица остаются неразысканными. Свидѣтельства эти выдаются на основаніи свѣдѣній, доставляемыхъ полицейскимъ управленіямъ командирами отдѣльныхъ частей войскъ. Въ виду того, что свидѣтельства полицейскихъ управленій о безвѣстномъ отсутствіи нижнихъ чиновъ будутъ служить основаніемъ для расторженія браковъ и неполнота этихъ документовъ повела бы къ затрудненіямъ семейства, остающіяся безъ того долгое время въ неопредѣленномъ положеніи, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признало необходимымъ указать полицейскимъ управленіямъ особую для сихъ свидѣтельствъ форму. Святѣйшій Синодъ, въ который представлялось настоящее дѣло, призналъ, что въ свидѣтельства, выдавае-

мыя полицейскими управленіями женамъ упомянутыхъ нижнихъ чиновъ, для представленія Епархіальнымъ Начальствамъ на предметъ расторженія браковъ, должны быть помѣщаемы все тѣ свидѣнія, кои изложены въ формѣ списка, приложенной къ приказу по военному вѣдомству, отъ 4 декабря 1883 года, № 307, съ тѣмъ, чтобы время, съ котораго нижній чинъ считается убитымъ, умершимъ, или безъ вѣсти пропавшимъ, было означено въ свидѣтельствахъ не цифрами, а прописью. О такомъ заключеніи Святѣйшаго Синода, по соглашеніи съ Военнымъ Министромъ, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство для зависящихъ распоряженій.

II.

Распоряженія по епархіальному вѣдомству.

— Самарская Духовная Консисторія слушала рапортъ благочиннаго II благочинническаго округа, Ставропольскаго уѣзда, священника пос. Мелекеса Алексѣя Люстрицкаго, за № 324, съ журналами сѣзда духовенства округа, составленными въ общемъ собраніи, слѣдующаго содержанія: 1) Слушала заявленіе священника с. Авралей Василя Остроумова о необходимости уменьшить 25% сборъ съ Авралинской церкви на потребности учебной части духовнаго вѣдомства, въ виду отчисленія отъ прихода ея д. Новой Якушкиной, состоящей изъ 370 душъ обоюга пола, къ приходу с. Новой Малыклы. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, сѣздъ нашолъ заявленіе священника Остроумова подлежащимъ удовлетворенію и потому постановилъ: Уменьшить 25% сборъ съ Авралинской церкви на 2 руб. и предоставить платить оный церкви с. Новой Малыклы. Такимъ образомъ 25% сборъ съ церкви с. Новой Малыклы опредѣляется въ 18 руб., а съ Авралинской въ 13 руб. 48 коп. серебромъ. 2) Такъ какъ трехлѣтній срокъ службы выборныхъ отъ духовенства округа на епархіальный и окружные училищные сѣзды окончился, то имѣли, по предложенію предсѣдателя сѣзда, сужденіе о выборѣ таковыхъ на новое трехлѣтіе. Большинствомъ избирательныхъ голосовъ избраны священники с. Троицкой Сахчи Юаннъ Арген-

товъ и с. Языкова Петръ Свѣтозаровъ, а кандидатами къ первому священникъ с. Авралей Василій Остроумовъ, а ко второму священникъ с. Ярзавы Михаилъ Розовъ; причемъ съѣздъ опредѣлилъ выдавать выборнымъ по 2 руб. въ сутки, проведенныя ими на съѣздѣ и въ дорогѣ, полагая по 50 верстѣ въ сутки. Почему и постановили: Записать о семъ въ журналъ. 3) Имѣли сужденіе о выпискѣ на будущій годъ книгъ въ благочинническую библіотеку, существующую на собственныя средства духовенства округа. Постановлено: Выписку книгъ въ благочинническую библіотеку на слѣдующій годъ произвести, поручивъ это дѣло особой комиссіи, состоящей изъ священниковъ Алексѣя Люстрицкаго, Петра Свѣтозарова, Павла Охотина и Андрея Рождественскаго, съ тѣмъ, что бы они при выпискѣ книгъ имѣли въ виду святоотеческія творенія, противураскольническія сочиненія и сочиненія по исторіи Русской церкви. Плату на библіотеку оставить прежнюю съ каждаго члена причта, именно—съ священника 2 руб. 25 коп., а съ псаломщика 75 коп. серебромъ. О чемъ и записать въ журналъ. 4) Имѣли сужденіе объ избраніи смотрителя окружной отъ епархіальнаго завода свѣчной лавочки, вмѣсто священника Алексѣя Люстрицкаго, который, на основаніи правилъ свѣчнаго производства, не можетъ, какъ благочинный, быть смотрителемъ. Избранъ на означенную должность священникъ пос. Мелекеса Андрей Ивановъ. 5) На основаніи правилъ по операціямъ свѣчнаго производства Самарскаго епархіальнаго свѣчнаго завода, напечатанныхъ въ приложеніи къ № 3 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1883 годъ, и въ виду того, что по церквамъ с. Выходцева и с. Хмѣлевки существующая раскладка свѣчей превышаетъ ихъ потребленіе, а также и въ виду открытія въ пос. Мелекесѣ новаго прихода, пересматривали означенную раскладку, по коей въ церкви округа выписываются всего 80 пудовъ въ годъ. Постановлено: Церкви округа обязываются на будущее время выбирать свѣчи въ теченіе года изъ мѣстной епархіальнаго завода свѣчной лавочки въ слѣдующихъ количествахъ: Новоникольской пос. Мелекеса 10 пудовъ, Староникольской того же посада 10 пудовъ, с. Старого

Мелекеса 1 пудъ 30 фунтовъ, Выходцева 4 пуда, Языкова 3 пуда, Никольской с. Тинска 5 пудовъ, Константино-Еленовской того же села 5 пудовъ, с. Васильевки 3 пуда, Тинарки 3 пуда, Хмѣлевки 6 пудовъ 20 фунтовъ, Терентьевки 1 пудъ 20 фунтовъ, Троицкой Сахчи 4 пуда, Новой Бѣсовки 5 пудовъ, Старой Бѣсовки 5 пудовъ, Старой Малыкы 2 пуда 20 фунтовъ, Новой Малыкы 6 пудовъ, Ярзавы 1 пудъ, Калмыцкой Сахчи 3 пуда и Новой Майны 3 пуда; всего же 82 пуда 10 фунтовъ. О чемъ и записать въ журналъ (Подлинныя постановленія за подписомъ 11 священниковъ, 4 діаконъ и 14 причетниковъ). И по справкѣ, П р и к а з а л и: Первое постановленіе съѣзда духовенства II благочинническаго округа, Ставропольскаго уѣзда, объ уменьшеніи 2 руб. 25% сбора съ церкви с. Авралей и о наложеніи этой суммы на церковь с. Новой Малыкы, утвердить. По второму постановленію, священниковъ с. Троицкой Сахчи Іоанна Аргентова и с. Языкова Петра Свѣтзарова утвердить выборными на епархіальный и окружные училищные съѣзды на будущее трехлѣтіе, а священниковъ с. Авралей Василія Остроумова и с. Ярзавы Михаила Розова кандидатами къ нимъ, предоставивъ духовенству округа вознаграждать выборныхъ изъ собственныхъ средствъ по 2 руб. за каждыя сутки, проведенныя ими на съѣздѣ и въ дорогѣ, полагая по 50 верстѣ въ сутки. Третье постановленіе, о выпискѣ въ благочинническую бібліотеку книгъ, предоставить духовенству исполнить, предписавъ при этомъ благочинному, чтобы онъ на будущее время, предъ выпискою книгъ для этой бібліотеки, представлялъ Его Преосвященству на усмотрѣніе списокъ этихъ книгъ. По четвертому постановленію, священника пос. Мелекеса Андрея Иванова утвердить въ должности смотрителя мѣстной свѣчной лавочки и сообщить о семъ комитету епархіальнаго свѣчнаго завода. По пятому постановленію, новую раскладку свѣчей по церквамъ округа принять къ свѣдѣнію, предписавъ благочинному наблюдети, чтобы показанное по оной количество свѣчей было непременно выбрано каждою церковію изъ епархіальной свѣчной лавочки въ теченіе года. — Резолюція Его Преосвященства на

этомъ журналѣ Консисторіи: „12 февраля 1885 года. *Исполнить*“.

— Священникъ с. Голицына, Аткарскаго уѣзда, Саратовской епархіи, Георгій Надеждинскій вошелъ къ Его Преосвященству съ просьбою, отъ 26 декабря прошлаго 1884 года, о содѣйствіи къ распространенію между духовенствомъ Самарской епархіи изданной имъ книги „Православное ученіе о христіанскихъ вѣрѣ, надеждѣ и любви, изложенное въ видѣ бесѣды священника съ прихожанами, живущими въ кругу раскола и нѣмцевъ колонистовъ разныхъ исповѣданій“. Книгу можно выписывать отъ Феранпотова, содержателя типографіи въ г. Саратовѣ, по 2 р. за экземпляръ съ пересылкою, и отъ автора, по слѣдующему адресу: г. Аткарскъ, Саратовской губерніи, въ с. Голицыно. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ прошеніи: „14 февраля 1885 года. Рекомендовать духовенству епархіи книгу священника Надеждинскаго, какъ пособіе при составленіи катизическихъ поученій, особенно въ тѣхъ приходсахъ, гдѣ есть иновѣрцы и сектанты.“

— Резолюціями Его Преосвященства утверждены вновь открытыя церковноприходскія школы: 24 октября 1884 года — *въ с. Рязановъ*, Ставропольскаго уѣзда, одноклассная для мальчиковъ и дѣвочекъ, подъ завѣдываніемъ приходскаго священника Павла Иванова; *въ с. Пензинъ*, Самарскаго уѣзда, одноклассная для мальчиковъ, подъ завѣдываніемъ приходскаго священника Андрея Комарова; *въ с. Сергіевкѣ*, Бузулукскаго уѣзда, одноклассная подъ завѣдываніемъ приходскаго священника Алексѣя Надеждина; 29 октября — *въ с. Красномъ Яру*, Николаевскаго уѣзда, одноклассная для мальчиковъ, подъ завѣдываніемъ приходскаго священника Димитрія Колникова; 13 ноября — *въ с. Секретаркѣ*, Бугульминскаго уѣзда, одноклассная для мальчиковъ и дѣвочекъ, подъ завѣдываніемъ приходскаго священника Александра Боголюбова; *въ с. Поповкѣ*, того же уѣзда, одноклассная для мальчиковъ, подъ завѣдываніемъ приходскаго священника Іоанна Германова; 23 ноября — *въ с. Наумовскомъ*, Николаевскаго уѣзда, одноклассная для мальчиковъ, подъ завѣды-

ваніемъ приходскаго священника Петра Горбунова; 28 поября—
въ с. Сергіевскихъ Минеральныхъ Водахъ, Бугурусланскаго
уѣзда, одноклассная для мальчиковъ, подѣ завѣдываніемъ при-
ходскаго священника Владиміра Смирнова; *въ с. Аксаковъ*, Бу-
гурусланскаго же уѣзда, одноклассная для мальчиковъ и дѣвочекъ,
подѣ завѣдываніемъ приходскаго священника Такова Головцева;
въ с. Сидоровкѣ, того же уѣзда, одноклассная для мальчиковъ,
подѣ завѣдываніемъ приходскаго священника Григорія Царев-
скаго; 4 декабря—*въ с. Сухомъ Отрогѣ*, Николаевскаго уѣз-
да, одноклассная для мальчиковъ, подѣ завѣдываніемъ приход-
скаго священника Никифора Серебрякова; 6 декабря—*въ с.*
Удильной Маянкѣ, того же уѣзда, одноклассная для мальчи-
ковъ, подѣ завѣдываніемъ приходскаго священника Александра
Попова; 10 декабря—*въ с. Грязнухѣ*, Ставропольскаго уѣз-
да, одноклассная для мальчиковъ и дѣвочекъ, подѣ завѣдыва-
ніемъ приходскаго священника Петра Некрасова; 14 декабря—
въ с. Языковѣ, Ставропольскаго же уѣзда, одноклассная для
мальчиковъ и дѣвочекъ, подѣ завѣдываніемъ приходскаго священ-
ника Петра Свѣтозарова; *въ с. Вознесенкѣ*, Бузулукскаго уѣз-
да, одноклассная для мальчиковъ и дѣвочекъ, подѣ завѣдыва-
ніемъ приходскаго священника Николая Кудрявцева; 31 декаб-
ря—*въ с. Натальинѣ*, Николаевскаго уѣзда, одноклассная для
мальчиковъ, подѣ завѣдываніемъ приходскаго священника Васи-
лія Иргизова; *въ с. Успенкѣ*, того же уѣзда, одноклассная для
мальчиковъ, подѣ завѣдываніемъ приходскаго священника Ди-
митрія Петропавловскаго; *въ с. Потемкинѣ*, Новоузенскаго
уѣзда, одноклассная для мальчиковъ и дѣвочекъ, подѣ завѣды-
ваніемъ приходскаго священника Сераніона Альтаментова; *въ с.*
Благодаровкѣ, Бузулукскаго уѣзда, одноклассная для мальчи-
ковъ, подѣ завѣдываніемъ приходскаго священника Георгія Ли-
ванова; 31 января 1885 года—*въ с. Городецкомъ*, Буру-
сланскаго уѣзда, одноклассная для мальчиковъ, подѣ завѣдываніемъ
приходскаго священника Іоанна Петропавловскаго; 12 февраля—
въ с. Покровкѣ, Бузулукскаго уѣзда, одноклассная для маль-
чиковъ, подѣ завѣдываніемъ приходскаго священника Георгія

Генерозова; 15 февраля — *вз с. Лукинъ*, Бугульминскаго уѣзда, одноклассная для мальчиковъ и дѣвочекъ, подъ завѣдываніемъ приходскаго священника Александра Бѣльскаго; *вз с. Сходневъ*, того же уѣзда, одноклассная для мальчиковъ и дѣвочекъ, подъ завѣдываніемъ приходскаго священника Павла Вишневекаго; *вз с. Новыхъ Маклаушахъ*, того же уѣзда, одноклассная для мальчиковъ и дѣвочекъ, подъ завѣдываніемъ приходскаго священника Андрея Глинскаго; 16 февраля — *вз с. Старыхъ Маклаушахъ*, того же уѣзда, одноклассная для мальчиковъ и дѣвочекъ, подъ завѣдываніемъ приходскаго священника Николая Лепоринскаго; *вз с. Домосѣйкинъ*, того же уѣзда, одноклассная для мальчиковъ, подъ завѣдываніемъ приходскаго священника Василія Робустова; 21 февраля — *вз с. Ключихъ*, Бузулукскаго уѣзда, одноклассная для мальчиковъ, подъ завѣдываніемъ приходскаго священника Алексѣя Фиолетова.

— Утверждены въ должности по приходскимъ попечительствамъ до окончанія трехлѣтія (1884—1886 годы): 12 февраля — *вз с. Новосергіевкѣ*, Бузулукскаго уѣзда: предсѣдателемъ крестьянинъ Андрей Чернышевъ, членами Даніилъ Холодковъ, Памониль Дѣдловскій, Евдокимъ Мясоѣдовъ, Лукьянъ Свѣтоковъ, Игнатій Шевяковъ; Константинъ Плотниковъ, Гавріилъ Тонкинъ, Исаія Пивоваровъ и Василій Власовъ; 21 февраля — *вз с. Моринъ*, Николаевскаго уѣзда: предсѣдателемъ крестьянинъ Анкудинъ Вирюковъ, членами Романъ Канылинъ, Антонъ Мелиховъ и Петръ Трякинъ.

III.

Епархіальная извѣстія.

— Сего марта 10 числа, въ 12 часовъ дня, въ залѣ Самарской городской думы, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Серафима, епископа Самарскаго и Ставропольскаго, состоялось общее годичное собраніе членовъ мѣстнаго отдѣленія православнаго миссіонерскаго общества. Собраніе это почтили своимъ присутствіемъ 186 членовъ общества и ревнителей православія. По открытіи засѣданія, дѣлопроизводителемъ комитета, священ-

никомъ Николаемъ Ласточкинымъ прочитанъ былъ подробный отчетъ комитета за истекшій 1884 годъ, съ примѣрною смѣтою расходовъ по комитету на 1885 годъ, и чрезъ избранную въ собраніи комиссію изъ трехъ членовъ: священника Маслова, инспектора семинаріи Дубакина и смотрителя духовнаго училища Смирнова, повѣренъ въ финансовой части по приходорасходной книгѣ и документамъ комитета и найденъ вѣрнымъ. Затѣмъ, по утвержденіи собраніемъ членовъ общества смѣты расходовъ по комитету на текущій годъ, произведена была, на основаніи §§ 26 и 28 устава православнаго миссіонерскаго общества, баллотировка членовъ съ составъ комитета на наступившее двухлѣтіе, вмѣсто прослужившихъ въ этомъ званіи лицъ: ректора семинаріи, протоіерея Іакова Третьякова и протоіерея Арсенія Жданова. Большинствомъ голосовъ избраны въ члены эти же лица. Засѣданіе кончилось въ 2 часа пополудни. Отчетъ комитета имѣеть быть напечатанъ въ приложеніи къ № 7 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, а отдѣльныя брошюры Его Пресвященствомъ розданы, по окончаніи засѣданія, почтившимъ собраніе членамъ миссіонерскаго общества и ревнителямъ православія.

— Благочинный I благочинническаго округа, Ставропольскаго уѣзда, протоіерей г. Ставрополя Іоаннъ Помрякинскій, рапортомъ отъ 16 февраля, за № 94, донесъ, что съ разрѣшенія Его Пресвященства въ оградѣ церкви с. Ягоднаго устроена, на средства приходскаго попечительства, каменная часовня въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра II. Внутри часовни поставленъ живописный образъ св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, а снаружи сдѣлана надпись: „Въ вѣчную память Царя-Освободителя и Благодѣтеля отъ благодарныхъ крестьянъ с. Ягоднаго“.

Редакторъ В. Калатузозъ.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 6-й.

1885 г.

марта 15-го.

Годъ девятнадцатый.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Ко дню тысячелѣтія блаженной кончины св. Меодія, Архіепископа Моравскаго, первоучителя Славянъ (6 Апрѣля 1885 года).

Ко дню тысячелѣтія блаженной кончины св. Меодія, Архіепископа Моравскаго, первоучителя Славянъ.

(6 Апрѣля 1885 года).

Собирается Русская земля честно и свѣтло праздновать день 6-го Апрѣля. Что же значитъ это празднество, за чѣмъ будетъ торжественная служба по городамъ и селамъ Русской земли?

За тѣмъ, что въ этотъ день, тысячу лѣтъ тому назадъ, опочилъ св. Меодій, который вмѣстѣ съ братомъ своимъ св. Кирилломъ составилъ для нашего народа азбуку, перевелъ на нашъ языкъ и священныя книги и Богослуженіе, и самъ много потрудился, училъ Славянъ христіанской вѣрѣ, возвѣщалъ слово Божіе нашимъ родичамъ, а главное дѣло то, что еще теперь въ церквахъ поютъ и читаютъ по тому, какъ св. братья написали тысячу лѣтъ тому назадъ, и до сихъ поръ церковныя

книги печатаются тѣми же буквами, которыми они писали и которыя такъ послѣ нихъ и остались. Если Русскій народъ — народъ православный; если у насъ въ церкви каждый можетъ понимать все, что читаютъ и поютъ; если каждый можетъ, выйдя изъ церкви, сказать себѣ, что онъ что нибудь услышалъ полезное для души, — а найдется ли такой человекъ, который слушалъ слово Божіе и церковное пѣніе, да не вынесъ для своей души ничего? — если все это такъ, то кто же это сдѣлалъ? Сдѣлалъ это съ помощью Божіею двое святыхъ братьевъ. Нашъ Русскій князь Владиміръ (988 г.) задумалъ изъ идолопоклонника стать христіаниномъ: противно стало его русской душѣ молиться камнямъ и деревьямъ, и взыскалъ онъ истиннаго Бога; тогда у братьевъ нашихъ Болгаръ была уже истинная вѣра и служба на родномъ языкѣ, который тогда все понимали, да и теперь могутъ понимать, и теперь у православныхъ Сербовъ и Болгаръ одна служба съ нами. Пойдите въ русскую, въ болгарскую, въ сербскую церковь и услышите и тоже чтеніе, и тоже пѣніе. Крестился Владиміръ въ Херсонесѣ Греческомъ (близко отъ Севастополя), а священниковъ взялъ больше Болгаръ. Съ тѣхъ поръ пошла и у насъ православная вѣра, пошла и служба на родномъ языкѣ, и стало не такъ, какъ въ другихъ земляхъ, гдѣ служили тогда по латыни, а кое-гдѣ и теперь служать. По латыни понимали только ученые, а у насъ въ церкви все понимали и ученые люди и простые. Оттого и сильна вѣра въ Русской землѣ. Вотъ, стало быть, есть за что помянуть Русской землѣ и честно и торжественно память святыхъ своихъ учителей. Вотъ почему и надо въ день тысячелѣтней годовщины собраться всемъ, кто только можетъ, въ церковь.

Помолимся же въ этотъ день святымъ нашимъ заступникамъ, да предстательствуютъ они предъ престоломъ Божиимъ за Русскую землю, да непоколебимо сохранить

она посажденную ими святую вѣру, да научится каждый изъ насъ изъ Слова Божьяго тому, какъ лучше жить ему въ мірѣ, какъ лучше служить ему Богу и родинѣ. Будемъ молиться и о томъ, да сохранить Господь въ правой вѣрѣ всѣхъ православныхъ и да озаритъ свѣтомъ истины тѣхъ изъ братьевъ нашихъ, которые удалены были отъ нея.

ЖИЗНЬ И ПОДВИГИ

СВЯТЫХЪ КИРИЛЛА И МЕОДИЯ.

ПРОСВѢТИТЕЛЕЙ СЛАВЯНЪ.

Насталъ день свѣтлой памяти святаго первоучителя Славянской земли, святителя Меодія, который любовью Христовой распаленный и духомъ истины просвѣщаемый, Слово Евангелія устами и письменами вкупи съ братомъ своимъ св. Кирилломъ древнему роду нашему благоувѣстилъ, откуда и мы разумно обрѣли Божественное сокровище вѣры Христовой. Насталъ день уже тысячелѣтія со времени блаженной кончины св. Меодія, ибо этотъ великій апостолъ Славянъ скончался 6 апрѣля 885 года, т. е. ровно 1000 лѣтъ тому назадъ. Каждый Славянинъ долженъ знать имена этихъ святыхъ, ихъ жизнь и подвиги, потому что дѣло, совершенное ими, касается всего славянскаго міра. Поэтому все Славянство и празднуетъ нынѣ этотъ знаменательный день. Во всѣхъ церквахъ русскихъ, болгарскихъ, сербскихъ, черногорскихъ, хорватскихъ, словинскихъ, словацкихъ, чешскихъ, польскихъ и сербско-лужицкихъ раздаются колокольный звонъ и, безъ различія вѣроисповѣданій, совершается прославленіе памяти славянскихъ первоучителей, святыхъ Кирилла и Меодія.

Что же побуждаетъ насъ къ такому торжественному празднованію памяти св. равноапостольныхъ просвѣтителей Славянъ? По-

тому они возбуждаютъ къ себѣ въ сердцахъ нашихъ такую сильную любовь? Въ чемъ состоятъ ихъ заслуги? Какіе подвиги они совершили? Какъ и гдѣ провели свою жизнь?—Св. Кирилль (въ мірѣ Константинъ) и Меодій жили въ девятомъ вѣкѣ послѣ Рождества Христова (св. Кирилль 827—869, св. Меодій † 885), и самые важные свои подвиги они совершили среди Славянъ и на пользу Славянъ.

Славяне въ девятомъ вѣкѣ занимали почти тѣ же пространства земли, какія занимаютъ и теперь. Они жили отъ стѣны Царьграда до береговъ Балтійскаго моря и отъ Адриатическаго моря и восточныхъ Альпъ и рѣки Лабы (Эльбы) до притоковъ Волги. Они разсѣлись преимущественно по рѣкамъ. По Дунаю жили Болгары, Сербы, Хорваты, Словинцы и др. Выше Дуная сидѣли Моравяне, Чехи и Словаки. Далѣе къ сѣверу и сѣверо-западу жили Поляки, Сербы-Лужичане и др. На востокъ же жили разныя славянскія племена, получившія одно общее имя Русскихъ. По Днѣпру сѣли Поляне, у которыхъ былъ городъ Кіевъ—матерь русскихъ городовъ, откуда пошла Русская земля. Сидѣли Славяне и по Волхову, и по Двинѣ, и по Окѣ, и другія рѣкамъ.

Большая часть ихъ въ девятомъ вѣкѣ не знала истиннаго Бога и не слышала про святое ученіе Христово. Въмѣсто того, они почитали солнце, громъ и молнію, выдумывали себѣ боговъ и кланялись безобразнымъ идоламъ. Напримѣръ, у русскихъ Славянъ былъ идолъ Перуна, который стоялъ на берегу Днѣпра въ городѣ Кіевѣ. Нарѣчія, на которыхъ говорили разныя славянскія племена, въ то время очень мало различались одно отъ другаго. Поэтому имъ легко было понимать другъ друга. Они не умѣли ни читать, ни писать: у нихъ не было ни азбуки, ни книгъ на родномъ языкѣ. Если бы кто взялъ ихъ и пожелалъ учиться, то на родномъ языкѣ не было для этого ни возможности, ни средствъ. Нужно было учиться или по гречески, или по латини, и не у своихъ учителей, а у чужихъ, ино-

странныхъ. Обыкновенно, такихъ людей постигала печальная судьба: они забывали свою родину, родныхъ, забывали то, что они Славяне. Они сливались съ чужимъ народомъ и терялись въ немъ такъ же безслѣдно, какъ капля, попавшая въ море.

Греческій и латинскій языки принадлежали двумъ древнимъ народамъ, которые достигли высокой степени образованія и могущества еще за долго до Рождества Христова. Изъ нихъ греческій народъ въ девятомъ вѣкѣ еще существовалъ, составляя государство, которое называлось Византійской имперіей, а государство римскаго народа (или латинскаго) уже исчезло съ лица земли, будучи уничтожено Германцами или Нѣмцами и другими народами. Въ началѣ девятого вѣка у Нѣмцевъ явился Императоръ Карлъ Великій, который соединилъ нѣкоторыя земли старой римской имперіи и возобновилъ ее подъ этимъ именемъ. Такимъ образомъ Славяне граничили на югѣ съ Византійской имперіей, а на западѣ съ Римской, возобновленной Карломъ Великимъ.

Вотъ здѣсь-то, на границахъ двухъ враждебныхъ сосѣдей, Славянамъ нужно было наирячь все свои силы, чтобы отстоять свои земли, города, села, свой языкъ, обычаи и самихъ себя отъ власти Грековъ и Нѣмцевъ: здѣсь и заложились первыя славянскія государства. Въ это роковое время обнаружилась вся великая сила славянскаго духа. Необходимость защиты стимулировала Славянъ въ государства, а столкновение съ другими народами и другими языками и обычаями заставило ихъ подумать о своемъ языкѣ, о своихъ обычаяхъ и о своемъ отличіи отъ другихъ племенъ.

По Дунаю, на границѣ съ Византіей, образовалось царство Болгарское, а тамъ, гдѣ теперь Венгрія и Чехія (нынѣ части Австрійской имперіи), образовалось паннонское и моравское княжества. Между моравскими князьями и нѣмецкими происходили непрестанныя войны. Тоже происходило между болгарскими князьями и византійскими императорами. Какъ разъ около времени св. Кирилла и Меодія было положено начало образованію и Русскаго государства (862 г.).

Борьба между моравскими и болгарскими Славянами съ одной стороны, Гроками и Нѣмцами съ другой велась не однимъ только оружіемъ вещественнымъ, но и оружіемъ духовнымъ. Такимъ духовнымъ оружіемъ въ рукахъ Нѣмцевъ было христіанство. Дикій, языческій народъ, по обращеніи въ христіанство, измѣнилъ свой характеръ: дѣлался мягкимъ и уступчивымъ. Нѣмецкимъ монахамъ, которые прокрадывались въ деревни славянъ, какъ мышки, прикрытые овечьей шкурой, — тогда легко было дѣлать съ ними, что имъ угодно. Они съ латино-нѣмецкою процвѣдію шли въ глушь дикихъ лѣсовъ, населенныхъ Славянами-язычниками, и крестили народъ. Славяне крестились крайне неохотно; но всетаки ко времени св. Кирилла и Меодія въ землѣ моравскихъ и паннонскихъ Славянъ образовалась уже латино-нѣмецкая церковь. Но она не была самостоятельна: она въ свою очередь подчинялась власти римскаго папы.

Въ девятомъ вѣкѣ церковь Христова была едина и не раздѣлялась, какъ теперь, на православную и римско-католическую. Однако уже и въ то время можно было видѣть, что скоро въ церкви вселенской произойдетъ расколъ; ибо того хотѣли и къ тому стремились римскіе папы. При жизни св. Кирилла и Меодія, какъ разъ уже начались бурныя препирательства между царьградскимъ патриархомъ Фотіемъ и римскимъ папою Николаемъ I, который поставилъ себѣ задачей подчинить своей власти восточную церковь. Въ этой борьбѣ, сопровождавшейся соборами, члестыми проклятіями, отлученіями враждующихъ сторонъ, уже сказались гордость и ненависть римскихъ папъ къ восточной церкви. Въ церкви восточной былъ живъ духъ истиннаго православія, духъ христіанской любви и свободы, духъ милосердія и безкорыстія, въ какомъ и воспитыались наши первоучители св. братья; а въ церкви западной появилась уже болѣзнь, уже выросли сѣмена лжи и раздора. Римскіе папы обнаружили стремленіе къ главенству во вселенской церкви, желаніе соединить въ своихъ рукахъ духовную и свѣтскую власть. Побуждаемые этимъ стремленіемъ къ власти и корыстными желаніями, страсти-ми, всецѣло противными ученію Христа, они думали, что, пере-

давъ вѣру какой либо землѣ или народу, они имѣютъ право и владѣть той землей и тѣмъ народомъ.

Мысли, воодушевлявшія римскихъ папъ, всецѣло усвоили Нѣмцы. Распространяя христіанство среди языческихъ народовъ, они пользовались исключительно латинскимъ языкомъ, который никому не былъ понятенъ. Также поступало нѣмецкое духовенство и со Славянами, и поступало такъ потому, что не хотѣло, чтобы у нихъ образовалась своя народная церковь.

Такимъ образомъ нѣмецкіе монахи обращали язычниковъ въ христіанство только внѣшнимъ образомъ; умъ же и сердце новообращенныхъ оставались въ прежней темнотѣ. Они спѣшили только наложить на Славянъ свое тяжелое иго, чтобы удовлетворить свою корысть. И Славяне моравскіе и паннонскіе первыя попали въ ихъ руки, потому что земли ихъ какъ разъ прилегали къ нѣмецкимъ. Славянамъ приходилось очень тяжело: съ одной стороны, имъ нужно было бороться съ нѣмецкими войсками, безпрестанно на нихъ нападавшими, нужно было защищать свои земли; съ другой — нѣмецкое духовенство налагало свои тяжкія цѣпи на ихъ совѣсть, нравы, обычаи, на все, чѣмъ человекъ дорожить болѣе всего на свѣтѣ. Имъ угрожала опасность забыть свои обычаи, завѣщанные отъ праотцовъ, забыть свой языкъ, на которомъ говорили ихъ отцы и матери, словомъ угрожала опасность превратиться въ Нѣмцевъ. Имъ нужно было освободиться изъ этихъ сѣтей.

Славяне становились христіанами, хотя масса ихъ упорно отстаивала свою старую, языческую вѣру. Они не могли вѣрить латино-нѣмецкимъ проповѣдникамъ на слово: они сами, своимъ умомъ и своимъ сердцемъ, желали убѣдиться, чѣмъ же предлагаемая имъ новая христіанская вѣра лучше ихъ старой, языческой? Словомъ, у нихъ явилось желаніе познать истину и освободиться отъ тѣхъ нѣмецкихъ священниковъ, которые наводнили ихъ землю; у нихъ явилась мысль о необходимости созданія своей народной христіанской церкви. И вотъ у нихъ, среди Моравлянъ, нарождается смѣлый и умный, рѣшительный и могущественный князь Ростиславъ, который занять былъ этою мыслью

и наконецъ разрѣшилъ свои недоумѣнія и нашелъ путь, по которому смѣло и пошелъ. Во первыхъ, онъ нанесъ Нѣмцамъ рядъ тяжкихъ поражений, освободилъ отъ нихъ свое моравское княжество и сдѣлалъ его страшнымъ и грознымъ для своихъ соудей-враговъ. Такимъ образомъ къ 862 году онъ на время освободился отъ своихъ вѣшнихъ непріятелей. Затѣмъ, не желая выносить зависимости и отъ нѣмецкаго духовенства, возмущаясь его низостью и сребролюбіемъ, умный князь Ростиславъ рѣшился и отъ него освободиться. Онъ задумалъ обратиться въ Царьградъ къ греческому императору, рассчитывая, что тамъ найдется добро и справедливость. Но и въ этомъ случаѣ онъ дѣйствовалъ обдуманно и осторожно. Онъ призвалъ къ себѣ своего племянника Святополка и паннонскаго князя Коцела и совѣтовался съ ними. Тѣ одобрили его намѣреніе, предполагая, что тамъ, у Грековъ, дѣйствительно, можно найти и союзниковъ, и добрый законъ.

Затѣмъ въ 862 году было написано и отіравлено въ Царьградъ къ императору Михаилу III письмо слѣдующаго содержания: „Народъ нашъ оставилъ язычество и принялъ законъ христіанскій, но нѣтъ у насъ учителя, который на родномъ нашемъ языкѣ открылъ бы намъ истинную вѣру христіанскую, чтобы и другія страны послѣдовали нашему примѣру. Поэтому просимъ тебя, державный государь, пришли къ намъ такого епископа и учителя, ибо отъ васъ всегда во всѣ страны исходитъ добрый законъ“. Это письмо говоритъ намъ о томъ, что Ростиславъ хотѣлъ, чтобы его народъ не по имени только былъ христіанскимъ, но чтобы на самомъ дѣлѣ проникся высокими истинами христіанства. Нѣмецкое духовенство не хотѣло дать Славянамъ того, къ чему они стремились. Имъ осталось обратиться въ Царьградъ. И дѣйствительно, Ростиславъ и народъ славянскій не ошиблись въ своихъ расчетахъ.

Въ Визавтійской имперіи жили въ это время два брата, святые Кириллъ и Мефодій, вся предшествовавшая жизнь которыхъ до 862 года была какъ бы приготовленіемъ къ ожидавшей ихъ дѣятельности среди Славянъ. Св. Кириллъ жилъ въ это время

при церкви св. Апостоловъ въ Царьградѣ, а св. Меодій былъ игуменомъ въ Полихроніевомъ монастырѣ, что на берегу Мраморнаго моря, близь древняго города Кизика. Оба они отдыхали послѣ только что понесенныхъ ими проповѣдническихъ трудовъ, вернувшись изъ продолжительнаго путешествія въ отдаленныя страны: св. Кириллу было тогда около 35-ти лѣтъ, а св. Меодій былъ значительно старше своего брата. Тотъ и другой отказались отъ міра, отъ всѣхъ радостей жизни и тѣхъ благъ, которыя такъ привлекательны для всѣхъ простыхъ смертныхъ людей. Тотъ и другой посвятили себя на служеніе Богу и проводили дни и ночи въ занятіяхъ наукою, въ молитвѣ, духовномъ бдѣніи и постѣ.

Св. Кириллъ, слабый здоровьемъ, но сильный духомъ, сидѣлъ въ тихомъ уединеніи въ скромной и бѣдной кельѣ, постоянно углубленный въ чтеніе книгъ. Онъ усердно изучалъ съ юныхъ лѣтъ и до послѣднихъ дней своей кратковременной жизни Священное Писаніе и языки различныхъ народовъ. Съ задумчивыми глазами, блѣдный лицомъ, св. Кириллъ отличался смиреніемъ и любовью къ людямъ, нѣжностью и кротостью характера. Онъ не даромъ былъ прозванъ философомъ: постоянное напряженіе ума, сильная умственная работа, направленная на разрѣшеніе тайнъ Вожьего Откровенія, сильно изнуряли его тѣло, истомленное молитвою и постомъ. Его братъ св. Меодій былъ многими годами старше, отличался болѣе крѣпкимъ здоровьемъ и болшею твердостью воли. Онъ былъ болѣе, чѣмъ св. Кирилла, суровъ и строгъ въ обращеніи съ людьми. Онъ умѣлъ приложить къ дѣлу то, что братъ его обдумывалъ и изобрѣталъ во славу Божию. Разница между ними была, но такая, какъ будто она дивно была устроена Божиимъ Промысломъ: одинъ братъ имѣлъ въ своемъ умѣ и характерѣ то, чего не доставало другому.

Эти два брата, представляя такое чудное и тѣсное сочетаніе, какъ будто нарочно посланное Богомъ для блага славянскихъ народовъ, сходились въ той мысли, что необходимо служить Богу и людямъ всѣмъ сердцемъ и всею душою своею. Доказательствомъ этой мысли служить вся ихъ многотрудная, святая и полезная жизнь.

Святые братья, Кирилль и Меодій, родились въ городѣ Солунѣ, или по гречески Фессалоникахъ (недалеко отъ Аоонской горы), въ нынѣшней Македоніи, составляющей часть Турецкаго царства. Эта страна тогда принадлежала Византійской имперіи, но она была силою населена Славянами, пришедшими сюда изъ-за Дуная и Балканскихъ горъ, такъ-что св. братья отлично знали славянскій языкъ. Они родились въ знатномъ и богатомъ семействѣ, близкомъ къ императорскому двору. Отецъ ихъ назывался Львомъ, а мать, по преданію, Маріей. Ихъ отецъ занималъ тогда важную государственную должность: былъ помощникомъ главнаго предводителя и начальника всѣхъ войскъ Византійской имперіи. Изъ семерыхъ его сыновей старшій былъ Меодій, а самый младшій Константинъ, прозванный философомъ, родившійся въ 827 году и не задолго предъ смертію получившій въ монашествѣ имя Кирилла. Такимъ образомъ знатность, богатство, близость ко двору и дружба отца ихъ съ первыми людьми въ государствѣ открывали его дѣтямъ доступъ къ власти и общали высокія почести у ступеней царскаго трона. Слѣдовательно, всѣ соблазны міра были открыты передъ ними, влекли ихъ къ себѣ и искушали собой. Но образованіе, которое далъ св. братьямъ отецъ, и внутренній голосъ ихъ благочестиво-настроенной души, говорили имъ о другихъ, болѣе высокихъ цѣляхъ, которыя имѣетъ человѣческая жизнь.

Первоначально свои цвѣтушіе, молодые годы Меодій посвящалъ на служеніе царю и отечеству, и достигъ такъ же, какъ и отецъ его, высокихъ должностей. Въ послѣднее время, передъ уходомъ въ монастырь, онъ былъ начальникомъ области, населенной Славянами: здѣсь онъ могъ хорошо узнать Славянъ и ихъ языкъ, понять и проникнуть въ ихъ жизнь, и такимъ образомъ возобновить и восполнить тѣ свѣдѣнія, которыя онъ имѣлъ о нихъ ранѣе. Все это помогло ему впоследствии, когда онъ явился среди нихъ проповѣдникомъ и учителемъ Слова Божія. Но мірская жизнь и человѣческая слава не привлекали Меодія: его душа стремилась къ другимъ возвышеннымъ подвигамъ и дѣятельностямъ. Онъ покидаетъ суетный міръ безъ всякаго сожа-

лѣнія о своихъ высокихъ почестяхъ и уходитъ въ смиренную иноческую обитель, которая была на горѣ Олимпѣ.

Здѣсь, вдали отъ свѣта и его шума, среди прекрасной и величественной природы, онъ отдается всецѣло всемъ строгостямъ монашеской жизни и съ глубокой вѣрою и сердечнымъ жаромъ молится о спасеніи грѣшнаго міра и старается самъ достигнуть высокой чистоты душевной. Онъ выполняетъ послушанія, пребываетъ въ бдѣніи и молитвѣ, посѣщаетъ каждую службу Божію, хранитъ постъ и духовное трезвеніе, очищаетъ душу плачемъ и слезами и не даетъ себѣ покоя ни днемъ, ни ночью. Все удивлялись силѣ его молитвы и строгости его жизни!

Младшій братъ Меодія, Кириллъ, до 14-ти лѣтъ жилъ въ Солунѣ, въ домѣ своихъ родителей. Уже съ отроческихъ лѣтъ, тихій и кроткій ребенокъ обнаружилъ необыкновенный умъ, любящее сердце, серьезное настроеніе мыслей и величайшую любознательность. Чтобы удовлетворить свою жажду познанія, онъ съ любовью проводилъ время въ чтеніи книгъ. Видимо, Десяница Всевышняго вела его и указывала ему путь жизни!

Когда ему было еще только семь лѣтъ, онъ видѣлъ чудное и пророческое сновидѣніе. Онъ видѣлъ, будто мѣстный воевода собралъ въ пышные палаты всѣхъ солунскихъ красавицъ-дѣвицъ и будто онъ, невинный мальчикъ, ходилъ между ними и выбиралъ себѣ невѣсту. И вотъ одна изъ нихъ, по имени Софія, привлекла его дѣтскіе взоры своею дивною красотой и роскошью своего наряда и поразила его своимъ свѣтлымъ умомъ, ясно сіявшимъ на ея лицѣ. Онъ остановился передъ ней и выбралъ ее. Этотъ пророческій сонъ означалъ, что мальчикъ будетъ преподавать Божественной наукѣ и полюбитъ Премудрость Божію, потому что греческое слово „Софія“ значить премудрость. Дѣйствительно, впоследствии, будучи въ школѣ, онъ превосходилъ всѣхъ своихъ товарищей успѣхами въ своихъ книжныхъ занятіяхъ, памятью, глубиной и остротой своего ума, такъ что все удивлялись ему.

Послѣ учебныхъ занятій мальчикъ обыкновенно игралъ съ товарищами, — игралъ въ игрушки, какъ и все его сверстники.

У него былъ соколъ, котораго онъ очень любилъ и съ которымъ часто забавлялся. Онъ ходилъ съ нимъ на охоту. Вотъ, однажды, съ этимъ соколомъ онъ вышелъ въ поле, спустилъ его съ своей руки, думая, что соколъ, по обыкновенію, къ нему опять прилетитъ, но соколъ поднялся, быстро взмахнувши крыльями, и улетѣлъ отъ своего хозяина на волю. Это сильно огорчило мальчика, но за то съ этихъ поръ онъ сдѣлался серьезнѣе: вмѣсто отроческихъ забавъ, наполнили его душу болѣе возвышенныя мысли. Подъ вліяніемъ ихъ онъ начерталъ на стѣнѣ своего жилища изображеніе креста, какъ знакъ того, что съ этихъ поръ онъ всего себя посвящаетъ Господу, несенію своего креста, возложеннаго на него Вожественнымъ Промысломъ.

Послѣ этого Кириллъ еще болѣе предается изученію Божественной науки и чтенію Слова Божія; съ особеннымъ усердіемъ онъ читаетъ и учитъ наизусть творенія св. Григорія Богослова. Даже подъ изображеніемъ начертаннаго имъ креста, внизу, онъ написалъ слѣдующія слова, обращаясь въ нихъ къ св. Григорію Богослову: „о Григорій! ты тѣломъ человекъ, а душою ангелъ. Уста твои, какъ уста Серафима, прославляютъ Бога, и всю вселенную просвѣщаютъ православнымъ ученіемъ. Прими меня, придающаго къ тебѣ съ любовью и вѣрой, и будь мнѣ просвѣтителемъ и учителемъ!“

Но юный умъ Кирилла не могъ достигнуть нѣкоторыхъ наиболѣе глубокихъ мѣстъ въ сочиненіяхъ св. отца церкви. Любопытность мучить и терзаетъ юношу. Вотъ вдругъ прошелъ слухъ, что въ Солунь прибылъ какой-то странствующій ученый. Кириллъ бѣжитъ къ нему, думая, что у него онъ найдетъ разъясненіе того, чего онъ не понималъ. Юноша проситъ научить его грамматикѣ, научить всему, что знаетъ пріѣзжій ученый. Ученый отказывается. Кириллъ продолжаетъ усердно просить его, обѣщая ему за его труды часть изъ своего наслѣдства; но вновь получаетъ отказъ. Онъ въ безутѣшномъ горѣ, печали и слезахъ, изливаетъ свою скорбь Господу. Въ скоромъ времени Господъ утѣшилъ его и вынулъ его моленіямъ.

Уже многіе обратили вниманіе на этого необыкновеннаго юно-

шу, который съ такимъ жаромъ и усердіемъ стремился къ познанію Бога и міра, Имъ сотвореннаго. Слухъ о немъ достигъ до царскаго двора, въ Царьградъ, гдѣ въ это время воспитывался царевичъ Михаилъ (будущій Императоръ Михаилъ III). Къ нему въ соученики приглашали такихъ юношей, которые своимъ усердіемъ къ наукамъ и доброю нравственностью могли бы подать царевичу хорошій примѣръ. Опекунъ царевича Михаила, логоветъ Θεоктистъ, выбралъ въ товарищи къ царевичу Кирилла.

И вотъ Кириллъ, будучи только 15-ти лѣтъ, является ко двору учиться вмѣстѣ съ царевичемъ всѣмъ извѣстнымъ въ то время наукамъ: изучаетъ Гомера, діалектику и философію, риторикку, геометрію и ариѳметику, астрономію и музыку. Онъ доволенъ и счастливъ, что можетъ учиться у самыхъ лучшихъ и знаменитыхъ учителей того времени. Такими учителями тогда были Левъ, впоследствии епископъ солунскій, и Фотій, будущій патріархъ Царьградскій, человѣкъ извѣстный обширными и глубокими познаніями въ наукахъ. Въ это время Кириллъ вступилъ въ тѣсную дружбу съ царевичемъ Михаиломъ, приобрѣлъ любовь и расположеніе всѣхъ придворныхъ; особенно полюбилъ его Θεоктистъ, опекунъ царевича, за его тихій и кроткій нравъ, за его глубокій умъ и усиліи въ наукахъ какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ. Онъ любилъ бесѣдовать съ этимъ задумчивымъ юношей, который уже тогда обнаруживалъ глубокое пониманіе философіи. Однажды Θεоктистъ спросилъ Кирилла, что такое философія? Кириллъ не затруднился этимъ серьезнымъ вопросомъ: „Подъ философіей, отвѣтилъ онъ, разумѣется познаніе вещей Божескихъ и человѣческихъ, на сколько человѣкъ можетъ разумомъ приблизиться къ Богу и добродѣтелью уподобиться Сотворившему его по образу Своему.“

Любовь Θεоктиста къ Кириллу выражалась не въ однихъ только разговорахъ, но и въ заботахъ о его будущей судьбѣ и счастіи. Въ этомъ случаѣ Θεоктистъ не совсѣмъ хорошо понималъ своего юнаго друга. Понятія Кирилла о мірскомъ счастіи были противоположны понятіямъ Θεоктиста. Онъ уже вступалъ въ тотъ

возрасть, когда обыкновенные люди думаютъ объ устройствѣ своего семейнаго счастья. Однажды Θεоктистъ сказалъ ему: „Я сплъ полюбилъ тебя за твою мудрость и добрую жизнь, я хотѣлъ бы осчастливить тебя. У меня есть крестница, прекрасная дѣвица, она изъ богатаго и знатнаго рода. Женись на ней и будешь ты въ великой чести“. „Твой даръ, отвѣтилъ Кириллъ, дѣйствительно великъ для того, кто имѣетъ въ немъ нужду, но для меня нѣтъ ничего выше науки“.

Такимъ образомъ въ глазахъ Кирилла счастье заключалось въ занятіяхъ Божественной наукой, которую онъ понималъ, какъ приближеніе разумомъ къ Богу и уподобленіе Ему добродѣтельной жизнью. Его не манила ни мірская слава, ни власть, ни богатства. Его нисколько не прельщали блескъ и роскошь придворной жизни въ богатой и пышной столицѣ Византійской имперіи. Онъ, какъ и братъ его, св. Меодій, искалъ уединенія и только ждалъ случая, чтобы уйти въ монастырь. Но сначала онъ, по рѣшенію Императора и благодѣтеля своего Θεоктиста, принялъ священство и остался патриаршимъ бібліотекаремъ (книгохранителемъ) у св. Софій въ Царьградѣ. Они уговорили его поступить такъ, потому что имъ не хотѣлось разстаться съ св. Кирилломъ.

Но вотъ Кириллъ, повинувшись влеченію сердца и своей благочестивой души, тайно оставляетъ Царьградъ и бѣжитъ отъ соблазна и шумной суеты придворной жизни въ монастырь. Долго никто не зналъ, куда онъ скрылся: императоръ Михаилъ III былъ въ тревогѣ. Его искали цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ, — и едва могли отыскать. Императоръ и Θεоктистъ снова умоляютъ его не покидать ихъ и убѣждаютъ его принять должность учителя, чтобы учить философіи своихъ соотечественниковъ и иноземцевъ.

Такъ выросъ и воспитался учитель-апостоль Славянъ, св. Кириллъ! Вся его предшествующая жизнь служила подготовленіемъ къ тому великому апостольскому дѣлу, которое ожидало его въ будущемъ. Съ этихъ поръ начинаются для него опыты проницательной и общественной церковной дѣятельности, въ кото-

рыхъ онъ обнаружилъ себя строгимъ ревнителемъ православія и глубокимъ знатокомъ Священнаго Писанія.

На первыхъ порахъ св. Кирилль держитъ пренія съ бышимъ патріархомъ, престарѣлымъ Анніемъ, низвергнутымъ за непочитаніе св. иконъ. Престарѣлый Анній былъ побѣжденъ и посрамленъ философомъ Кирилломъ, такъ что долженъ былъ замолкнуть.

Затѣмъ св. Кириллу пришлось спорить съ мусульманами о Святой Троицѣ. Около 851 года, по вызову отъ мусульманскаго мелитинскаго властителя, отправился въ его столицу св. Кирилль вмѣстѣ съ другимъ ученымъ, Георгіемъ Асинкритомъ. Мусульмане, новидимому, приняли его ласково и почтительно. Самъ властитель мусульманскій по случаю прибытія св. Кирилла устроилъ нѣсколько пиршествъ, на которыя были приглашены его знаменитые мудрецы, астрономы и геометры.

Во время пиршествъ и происходили пренія. Въ нихъ св. Кирилль изумлялъ мусульманскихъ ученыхъ острою своего ума, находчивостью и обширными знаніями. Онъ неопровержимо доказалъ имъ христіанское ученіе о Святой Троицѣ и разъяснилъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ воплотился отъ Пресвятой Дѣвы Маріи ради нашего спасенія. А на возраженіе магометанъ, что мы, христіане, воюемъ, хотя Евангеліе и заповѣдуетъ намъ любить враговъ нашихъ, — Кирилль отвѣчалъ, что въ „нашемъ христіанскомъ ученіи двѣ заповѣди, изъ которыхъ одна учитъ насъ благотворить врагамъ и любить ихъ, а другая повелѣваетъ намъ полагать душу свою *за други свои*.“ Поэтому, замѣтилъ Кирилль, „въ исполненіи первой заповѣди мы переносимъ частныя личныя обиды, а въ силу другой воюемъ съ врагами, защищая своихъ ближнихъ и отстаивая свою вѣру, которую понижаютъ враги наши.“ Побѣда и торжество св. Кирилла возбудили въ нихъ такую злобу, что они пытались даже отравить его. Но св. Кирилль, охраняемый Десницею Всевышняго, остался невредимымъ и благополучно вернулся въ Царьградъ, гдѣ его ожидали слава и почести. Полный чистыхъ и святыхъ помысленій о другой болѣе высокой жизни, онъ отка-

заялся отъ почестей, отказался даже отъ должности учителя и удалился въ монастырь на Олимпѣ, гдѣ въ это время подвизался братъ его Меодій.

Въ скоромъ времени св. братья должны были покинуть свою уединенную жизнь въ монастырѣ для новаго святаго дѣла во славу Божию, для новаго далекаго путешествія.

Въ 858 году въ Царьградъ пришли послы отъ кагана козарскаго. Козары кочевали въ то время въ обширныхъ степяхъ нынѣшней южной Россіи отъ устья Волги и Каспійскаго моря до морей Чернаго и Азовскаго, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отчасти жили подчиненные Козарамъ Славяне, которые послѣ стали называться Русскими. Они были язычники, и проповѣдники разныхъ вѣръ, особенно Евреи и Сарацины—мусульмане, старались обратить ихъ каждый въ свою вѣру. Объ этомъ послы козарскіе и говорили Византійскому императору: „Вѣдаемъ мы, говорили они, Единого Бога неба и земли и кланяемся Ему на востокъ; но держимъ и свои старыя обычаи. Между тѣмъ Евреи влекутъ насъ въ свою вѣру, а мусульмане въ свою. Пришли къ намъ мудраго и книжнаго человѣка, чтобы онъ обличилъ неправду тѣхъ и другихъ, и мы примемъ вашу вѣру.“

Императоръ Михаилъ III призвалъ къ себѣ св. Кирилла и сказалъ ему: „Иди, философъ, къ этимъ людямъ, разрѣши ихъ сомнѣнія. Повѣдай имъ тайну Святой Троицы. Лучше тебя никто не можетъ этого исполнить.“ Св. Кириллъ отвѣчалъ: „Если повелишь, царь, то съ радостью пойду—и босой, какъ ходили апостолы; радъ и пострадать за Христа.“ Императоръ ему сказалъ: „Если бы ты самъ по себѣ это дѣлалъ, такой поступокъ былъ бы похваленъ; но въ этомъ случаѣ дѣло касается чести царской державы. Иди съ честью, съ царской помощью!“

Св. братья немедленно собрались, сѣли на корабль и поплыли въ Крымъ, чтобы оттуда проникнуть въ страну козарскую. Высадившись благополучно на крымскомъ берегу, они прибыли въ Херсонъ (это мѣсто нынѣ находится въ предѣлахъ Россіи, близъ Севастополя) и остановились тутъ на нѣкоторое время для отдыха, а также и для того, чтобы лучше подгото-

виться къ предстоящему дѣлу. Имѣя въ виду состязаться о вѣрѣ съ Евреями, св. Кирилль усердно занялся еврейскимъ языкомъ и книгами. Онъ изучалъ ихъ языкъ какъ по грамматикѣ, такъ и въ живомъ разговорѣ. Случай для этого былъ очень удобный: въ Херсонѣ было многочисленное еврейское населеніе. Были тамъ и Славяне. Св. братья спрашивали мѣстныхъ Херсонскихъ христіанъ о ихъ нуждахъ и дѣлахъ вѣры. Они знали о жизни и мученической кончинѣ св. Климента, папы римскаго, который здѣсь, въ Херсонѣ, за Христа животь своей положилъ еще въ то время, когда христіанъ гнали и мучили, въ первые вѣка христіанства.

Римскій епископъ св. Климентъ, жившій спустя около ста лѣтъ послѣ Рождества Христова, былъ сосланъ сюда врагами христіанства, замученъ здѣсь и съ якоремъ на шеѣ брошенъ въ море. О немъ существовало преданіе, что прежде, каждый разъ въ день его страданій, море возмущалось и отступало отъ береговъ, показывая на днѣ своемъ мощи святаго мученика. Христіане видѣли ихъ и поклонялись имъ. Но это явленіе не долго до прибытія св. братьевъ прекратилось. По молитвѣ же св. Кирилла и Меодія, при общемъ моленіи всѣхъ херсонскихъ христіанъ и благодаря стараніямъ херсонскаго архіепископа, совершилось открытіе мощей св. Климента. Онѣ были привезены въ городъ и торжественно поставлены въ церкви св. Апостоловъ. Часть мощей св. братья взяли себѣ. Отдохнувъ здѣсь, они продолжали путь далѣе по странѣ пустынной и дикой, страдая отъ нападеній и угрозъ злыхъ и свирѣпыхъ варваровъ. Наконецъ они достигли береговъ Азовскаго моря: снова сѣли на корабль и прибыли во владѣнія козарскаго кагана.

Какъ послы могущественнаго Византійскаго императора, они были приняты каганомъ въ его столицѣ съ почетомъ и уваженіемъ. Эта столица находилась недалеко отъ Каспійскаго моря и Кавказскихъ горъ (недалеко отъ нашей Астрахани). Назначены были дни и очередь, съ кѣмъ вести пренія. Былъ назначенъ день для евреевъ и мусульманъ. Сиди за столами, уставленными яствами и питіями, св. братья, окруженные мусульманскими и

еврейскими мудрецами, вели съ ними бесѣду. Каганъ, поднимая чашу по обычаю того времени, провозгласилъ: „Во имя Бога Единого, Творца всей твари!“ Св. Кирилль поднялъ свою и сказалъ: „Во имя Бога Единого и Его Слова и Духа Животворящаго!“ Тутъ же онъ началъ толковать, объяснять и приводить изъ св. книгъ мѣста, которыя были необходимы для доказательства ложности вѣры еврейской. „Такъ и есть, заключилъ онъ,—гдѣ ваши жертвы кровавыя, гдѣ скинія и храмъ, гдѣ царство и отечество? Все это прошло, когда настать Новый Заветъ—христіанскій, данный, по предсказанію многихъ пророковъ, уже не для однихъ евреевъ, но и для всего міра“.

Когда онъ кончилъ свою рѣчь, каганъ воскликнулъ: „Самъ Богъ послалъ тебя для вразумленія насъ. Но поговоримъ еще и завтра!“

На слѣдующій день выступили мусульманскіе мудрецы. „Нашъ законъ христіанскій широкъ и глубокъ, какъ море, говорилъ имъ св. Кирилль,—поэтому не каждый одинаково успѣваетъ его изслѣдовать и переплыть; человѣкъ сильный и трудящійся успѣваетъ болѣе, слабый и лѣнивый—менѣе. А вашъ законъ похожъ на мелкій и узкій протокъ, который перескочить всякій. Что высокаго и мудраго въ немъ? Онъ даже поблажаетъ грубымъ и скотскимъ страстямъ, такъ что унижаетъ человѣка; тогда какъ законъ Христовъ ведетъ насъ горѣ, возвышаетъ къ небу. Правда, онъ тяжелъ, но только для того, кто низко нальъ. Но если человѣкъ наль чрезъ гордость и сладострастіе, то на прежнюю высоту онъ можетъ взойти только путемъ смиренія и воздержанія. Горекъ этотъ путь, но безконечно сладка и блаженна вѣчная жизнь, къ которой онъ ведетъ“!

Кончилъ св. Кирилль, и поднялся шумъ и споръ между Евреями и Сарацинами—мусульманами.

Тогда одинъ умный Сарацинъ, внимательно слушавшій Еврею, сказалъ: „Этотъ гость опрокинулъ мусульманскую мудрость на одну сторону, а вашу на другую: тверда только вѣра христіанская. Она одна для всѣхъ, и безъ нея нѣтъ ни для кого

вѣчной жизни“! „Такъ“! —отозвались многіе, и крестилось тогда нѣсколько Козарь.

Каганъ, прощаясь съ св. Кирилломъ, предлагалъ ему богатые дары. Отъ нихъ онъ отказался, а взамѣнъ просилъ у кагана милости—даровать свободу тѣмъ христіанамъ, которые были у него въ плѣну. Со славой и торжествомъ св. братья отправились въ обратный путь, исполненный новыхъ опасностей и лишений, и прибыли благополучно въ Царьградъ. Здѣсь св. Кириллъ поселился при церкви св. Апостоловъ и въ уединеніи продолжалъ заниматься Божественными науками. А св. Меодій принялъ игуменство въ Полихроніевомъ монастырѣ, въ которомъ было до 70-ти старцевъ.

Послѣ этого путешествія жизнь св. братьевъ была тиха и спокойна. Они жили въ полномъ уединеніи, вдали отъ свѣта, въ трудахъ и молитвахъ. Но вотъ наступилъ 862-й годъ. Въ Царьградѣ императоръ Михаилъ III получилъ письмо отъ моравскаго князя Ростислава: въ этомъ письмѣ князь Ростиславъ просилъ императора прислать ему истиннаго учителя и просвѣтителя, который бы наставилъ его народъ въ истинахъ христіанской вѣры на родномъ славянскомъ языкѣ. Императоръ услышалъ голосъ славянскаго народа, жаждавшаго свѣта и истины, звавшаго къ себѣ истиннаго учителя и просвѣтителя: онъ живо почувствовалъ въ этомъ письмѣ любовь Славянъ къ добру и правдѣ и понялъ ненависть ихъ къ той тьмѣ и той лжи, которую стремились наполнить ихъ сердца и умы нѣмецкіе проповѣдники. Съ участіемъ отнесся онъ къ чистымъ и высокимъ желаніямъ, выраженнымъ княземъ Ростиславомъ, и немедленно созвалъ соборъ, на который были приглашены и св. братья, Кириллъ и Меодій, уже прославившіеся своими проповѣдническими трудами. Созывая соборъ, императоръ, безъ сомнѣнія, уже имѣлъ въ виду тѣхъ, кто можетъ удовлетворить желанія славянскаго народа и съ честью вынолнить новое великое апостольское дѣло. Онъ рассчитывалъ на св. Кирилла и Меодія, которымъ, какъ онъ зналъ, хорошо былъ знакомъ славянскій языкъ и народъ. И дѣйствительно, на соборѣ онъ обратился къ нимъ съ пред-

ложениемъ идти на проповѣдь къ моравскимъ Славянамъ. „Вы оба солуняне, сказали имъ императоръ, а всѣ солуняне чисто говорятъ по славянски“. Затѣмъ, обращаясь къ св. Кириллу, сказала: „Знаю, философъ, что ты слабъ и боленъ, но пелъзи тебѣ не пойти къ Славянамъ; кромѣ тебя некому исполнить то, о чемъ они просятъ“. „Слабъ и и боленъ, отвѣтилъ св. Кириллъ, но съ радостью пойду“! И при этомъ прибавилъ: „Имѣютъ ли Славяне свою азбуку? учить безъ азбуки, учить безъ книгъ, вѣдь это все равно, что писать бесѣду на водѣ. Нужно учить по книгамъ, въ которыхъ точно и вѣрно было бы написано Слово Божіе, а безъ книгъ легко прослыть еретикомъ“. Императоръ, вполне согласившись съ этимъ мнѣніемъ, сообщилъ св. Кириллу, что „славянскихъ письменъ искали и дѣдъ его, и отецъ, и многіе другіе, и не нашли ихъ“.

Не ясно ли изъ этой бесѣды, что желанія Славянъ и убѣжденія св. братьевъ были совершенно согласны между собою? Славяне жаждали Слова Божія на своемъ родномъ языкѣ, а первой мыслью св. Кирилла было дать имъ Священное Писаніе, сообщить имъ его на ихъ родномъ языкѣ не только устно, въ живыхъ бесѣдахъ, но и письменно; а для этого онъ рѣшилъ перевести священныя и богослужебныя книги на славянскій языкъ. Такъ разсуждалъ человекъ съ возвышенными мыслями, учитель безкорыстный, имѣвшій въ виду однѣ только Божественныя и духовныя цѣли, не зараженный ни ложью, ни сребролюбіемъ, которыя были свойственны римскому и нѣмецкому духовенству. Кромѣ того, такъ могъ разсуждать человекъ, который чувствовалъ въ себѣ силы для выполненія этого великаго дѣла, который не страшился ни новыхъ враговъ, ни новыхъ опасностей, ни новыхъ тяжкихъ трудовъ. Преданность своему высокому дѣлу, любовь къ Богу и людямъ, наполнявшая сердце св. Кирилла, открываютъ передъ нами все его величіе, всю силу и безсмертіе его подвиговъ.

Для того, чтобы Слово Евангельское проникло прямо въ сердца людей, прожгло и наполнило ихъ пламенемъ глубокой, всеобъемлющей Христовой любви, св. Кириллъ составилъ славян-

скую азбуку и затѣмъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ и нѣсколькими соотрудниками, начинаетъ переводъ Евангелія и другихъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ.

Славянская азбука была составлена при помощи греческихъ буквъ. Для тѣхъ же славянскихъ звуковъ, которыхъ не было въ греческомъ языкѣ, св. Кирилль взялъ знаки или буквы изъ языка еврейскаго, коптскаго и другихъ. Это первый и славный подвигъ св. Кирилла, основа великаго дѣла просвѣщенія Славянъ. Затѣмъ послѣдовалъ другой весьма важный подвигъ святыхъ первоучителей для просвѣщенія Славянъ: это переводъ на славянскій языкъ Евангелія и вообще книгъ священныхъ и богослужебныхъ. И впервые зазвучали на славянскомъ языкѣ величественныя слова евангелиста Іоанна Богослова: *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (гл. 1).

Исполнилось завѣтное желаніе Славянъ! Съ этихъ поръ для нихъ настала новая жизнь, явилась возможность своего самостоятельнаго духовнаго развитія при помощи славянской азбуки и подѣ благотворнымъ дѣйствіемъ родной славянской проповѣди и понятнаго богослуженія.

Поэтому-то остальная жизнь святыхъ братьевъ представляетъ одѣ продолжительную борьбу за славянскую грамоту и за славянскую церковь съ врагами ихъ святой проповѣди. Жизнь полная печали и скорбей! Святые Кирилль и Меодій, отправляясь въ Моравію къ князю Ростиславу съ подарками и письмами отъ греческаго императора, знали, что ихъ ожидаетъ трудная борьба съ разнаго рода препятствіями и притѣвленіями со стороны латино-нѣмецкихъ враговъ Славянства. Во первыхъ, они шли въ область, на которую уже не простиралась власть Царьградскаго патріарха, а которая подчинялась римскому папѣ, такъ что они шли, такъ сказать, въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ; во вторыхъ, отношенія между Царьградскимъ патріархомъ Фотіемъ, бывшимъ учителемъ св. Кирилла, и римскимъ папой Николаемъ I въ это время были враждебны, такъ что св. братья никоимъ образомъ не могли рассчитывать на благосклонность папы; въ третьихъ, мѣстное нѣмец-

кое духовенство задѣвалось ими за живое, потому что съ ихъ приходомъ оно являлось ненужнымъ.

Такимъ образомъ Кирилль и Меодій знали, что всё, начиная съ верху съ папы Николая I и до послѣдняго нѣмецкаго священника въ Моравіи, — всё противъ нихъ. За нихъ была славянскій народъ и князь Ростиславъ, который ждалъ съ нетерпѣніемъ ихъ пріѣзда. Ничто не смущало святыхъ братьевъ; они вѣровали въ Божественную помощь ихъ святому дѣлу, вѣрили въ духовную силу и мощь славянскаго племени, -- и отирались въ Моравію.

Князь Ростиславъ принялъ св. братьевъ, Кирилла и Меодія, съ великой честью и должнымъ почетомъ. Народъ съ любовью и радостью привѣтствовалъ прибытіе истинныхъ учителей и просвѣтителей. Но трудно себѣ вообразить ту глубокую и сильную радость, то чудное потрясеніе сердець и изумленіе Славянъ, когда они услышали въ храмѣ первую литургію, которую св. братья совершили на ихъ родномъ, славянскомъ языкѣ. То было необыкновенное мгновенье! „И отверзошася, по пророческому слову, уши глухихъ услышати книжныя словеса и языкъ ясенъ бысть гугнивымъ“. Такъ говорить объ этомъ великомъ событіи древній жизнеописатель св. Кирилла. То было мгновенье, когда глухіе стали слышать, а нѣмые заговорили. До этой же поры Славяне были какъ бы глухи и нѣмы, потому что нѣмецкіе священники совершали богослуженіе на латинскомъ языкѣ, для нихъ непонятномъ.

Въ короткое время св. братья ввели въ богослуженіе пещерковный чинъ: вечерню и повечеріе, полунощницу и утреню и другія Божественныя службы.

Этимъ было положено начало образованію независимой славянской церкви. Но для поддержки и развитія дѣла нужны были помощники и труженики на нивѣ Вожіей. Св. братья обнаружили въ это время неутомимую дѣятельность. Они обучали славянскій грамотѣ учениковъ, которыхъ имъ далъ князь Ростис-

славъ, чтобы изъ нихъ приготовить священниковъ. Они продолжали переводъ Священнаго Писанія на славянскій языкъ. Они освящали новыя церкви и часовни. Въ 863 году св. Кириллъ совершилъ освященіе церкви св. Петра въ одномъ моравскомъ городѣ Оломуцѣ и часовни св. Климента въ Литомышлѣ.

Народъ, остававшійся въ язычествѣ, толпами крестился, видя живымъ и истиннымъ проповѣдямъ св. Кирилла и Меодія. Славяне покинули нѣмецкихъ священниковъ, ихъ церкви, ихъ латинскій языкъ: воочію убѣдились въ ихъ лжи и неправдѣ. Нѣмецкіе священники въ безсильной злобѣ скрежетали зубами на св. братьевъ, — они скоро опомнились и начали свою темную борьбу, не пренебрегая никакими средствами.

Сначала они открыто набросились на св. братьевъ. „Ваше дѣло, съ страшнымъ озлобленіемъ говорили они, — не къ славѣ Божіей. Славить Бога можно только на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ, на которыхъ Пилатъ сдѣлалъ надпись на крестѣ Спасителя.“ Ложь этой выдумки была очевидна, и св. Кириллъ безъ труда ее опровергъ. Затѣмъ, видя, что сами они не въ силахъ сдѣлать что нибудь, прибѣгли къ клеветѣ. Они донесли въ Римъ папѣ Николаю I на св. Кирилла и Меодія, обвиняя ихъ въ ереси. Велѣдствіе этихъ наветовъ, папа Николай I рѣшилъ вызвать ихъ къ себѣ въ Римъ для того, чтобы испытать, правильно-ли они учатъ.

Св. братья, получивъ приглашеніе, отправились въ путь: такъ какъ они проповѣдывали въ тѣхъ странахъ, которыя были подчинены власти римскаго папы, то и признавали справедливость его требованій. Они взяли съ собой и книги, ими переведенныя, по которымъ они совершали богослуженіе, — для доказательства правоты своего дѣла. Была также взята ими и часть мощей св. Климента, папы римскаго. Скорбя о томъ, что имъ приходится оторваться и бросить только что начатое дѣло, они всетаки рѣшились оставить его на произволь ихъ враговъ, они всетаки рѣшились ѣхать въ Римъ. Кромѣ того, безпрестанныя и далекія путешествія были очень вредны для здоровья св. Кирилла, который и безъ нихъ былъ страшно истомленъ безпрерывными научными

и проповѣдническими трудами. Путь ихъ лежалъ на югъ: имъ нужно было ѣхать чрезъ Паннонію и Венецію, т. е. все чрезъ мѣста, густо населенныя Славянами. Отчасти это послужило и къ пользѣ для дѣла просвѣщенія Славянъ.

Въ Панноніи св. братьевъ радостно привѣтствовалъ князь Коцель. Узнавъ о новой славянской грамотѣ и славянскихъ книгахъ, онъ такъ обрадовался имъ, что выучился грамотѣ самъ и далъ св. братьямъ для обученія пятьдесятъ учениковъ. Въ знакъ своей глубокой любви и уваженія, онъ самъ проводилъ ихъ до границы своихъ владѣній и предлагалъ имъ, прощаясь, богатые дары. По своему обычаю св. братья отказались отъ золота и серебра и просили его отпустить на свободу плѣнныхъ. По ихъ просьбѣ Ростиславъ и Коцель дали волю до девяти сотъ бѣднымъ и несчастнымъ людямъ, томившимся у нихъ въ плѣну, вдали отъ отечества, въ разлукѣ съ женами и дѣтьми.

Послѣ этого св. братья прибыли въ Венецію, богатый и славный городъ, куда стекались корабли, нагруженные товарами, со всѣхъ концовъ земли, гдѣ было много римскихъ священниковъ и монаховъ. Они налетѣли на св. Кирилла, какъ „враги на сокола“, и опять со своей старой выдумкой — съ тріязычной ересью. Обступивъ св. Кирилла со всѣхъ сторонъ, они кричали: „Скажи намъ, какъ ты принѣ сотворилъ Славянамъ книги и учишь по нимъ, когда никто ихъ раньше не изобрѣлъ, — ни апостолы, ни римскій папа, ни Григорій Двоесловъ, ни Иеронимъ, ни Августинъ, ни другіе св. отцы; мы знаемъ только три языка, которыми достойно въ книгахъ славить Бога: еврейскій, греческій и латинскій“.

Св. Кирилла философъ, невозмутимый и спокойный, вѣри въ правоту своего великаго дѣла, отвѣчалъ: „Развѣ не посылаетъ Господь свой благодатный дождь равно на все? Развѣ солнце не всѣмъ одинаково сіяетъ? Развѣ не вдыхаемъ мы всѣ одинъ и тотъ же воздухъ? Какъ же вы не стыдитесь стоять только за эти три языка, а прочимъ народамъ и племенамъ какъ бы позволите быть слѣпыми и глухими. Скажите: значитъ, по вашему, Богъ немощенъ, потому что Онъ будто *не можетъ* имъ этого

дать? или, значитъ, Онъ завистливъ, потому что Онъ будто не хочетъ имъ этого дать?—Неправда, мы знаемъ много народовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свои книги и каждый возсылаетъ славу Богу на своемъ языкѣ. Это—Армяне, Персы, Готы и многіе другіе. Если вамъ мало этихъ доказательствъ, возьмите книги. Давить говорить: *Воспойте Господеву пѣснь нову, воспойте Господеву, вся земля* (Пс. 95, 1). *Вся земля да поклонится Тебѣ и поетъ Тебѣ, да поетъ же имени Твоему, Вышній* (Пс. 65, 4). Или Спаситель говоритъ: *Шедше убо научите вся языки* (Мѡ. 28, 19)“. Но развѣ можно убѣдить тѣхъ, кто не хочетъ и знать объ истинѣ, спорить совсѣмъ по другимъ причинамъ!

Оставивъ Венецію, св. братья направились къ Риму. Въ то время, какъ они были въ дорогѣ, въ Римѣ скончался папа Николай I, который вызвалъ ихъ изъ Моравіи. Его преемникомъ былъ избранъ Адрианъ II, который и встрѣтилъ св. братьевъ.

Во времени ихъ прибытія въ Римъ, отношенія между царьградскимъ патриархомъ и римскимъ папой сдѣлались болѣе миролюбивыми. Въ Царьградѣ вмѣсто умершаго императора Михаила уже былъ императоромъ Василій Македонянинъ, а вмѣсто удалившагося отъ дѣлъ патриарха Фотія—патриархъ Игнатій. Борьба, поднятая было горячимъ и заносчивымъ папой Николаемъ I, нѣсколько утихла. Благодаря этимъ переменамъ, папа Адрианъ II оказалъ св. братьямъ ласковый и радушный приѣмъ. Когда они были въ виду города Рима, самъ папа, окруженный многочисленнымъ духовенствомъ въ богатыхъ и свѣтлыхъ облаченіяхъ, блиставшихъ золотомъ и серебромъ, вышелъ имъ на встрѣчу. Безчисленное множество народа, развѣвающіяся хоругви, зажженные свѣчи у всѣхъ въ рукахъ и радостные клики римскихъ гражданъ,—все привѣтствовало принесеніе мощей св. Климента, папы римскаго, которыя несли съ собой Кириллъ и Мефодій. Адрианъ II, благоговѣнно принявъ отъ нихъ св. мощи, свисходительно отнесся и къ славянскимъ книгамъ. Эти книги, освященные папой, были положены въ церкви св. Маріи; по нимъ были отправлены литургіи въ различныхъ церквахъ

Рима. Казалось на первый взгляд, что папа Адрианъ II, такъ благосклонно принявшій св. братьевъ, дѣйствовалъ въ духѣ высокой любви. Но имъ могли руководить здѣсь и соображенія о своей власти и выгодахъ. Съ одной стороны, онъ опасался обидѣть греческаго императора Василія и патріарха Игнатія, потому что добрыми отношеніями съ ними онъ дорожилъ для другихъ дѣлей: ему нужна была ихъ помощь. Съ другой стороны, онъ не менѣе также опасался, чтобы славянскіе князья, Ростиславъ и Коцель, окончательно не отпали отъ него и не перешли подѣ власть царьградскаго патріарха: въ такомъ случаѣ онъ терялъ бы большое число своихъ духовныхъ дѣтей, не говоря уже объ умаленіи достоинства и блеска его папской власти. Поэтому въ глубинѣ души мало сочувствуя св. братьямъ, Адрианъ II, подѣ разными предлогами, задерживалъ ихъ въ Римѣ. А между тѣмъ они скорбѣли, что у нихъ время уходитъ безъ всякой пользы и что ихъ духовныя дѣти—Славяне остаются безъ всякаго духовнаго руководства.

Св. Кириллъ, немощный ранѣе, началъ хворать здѣсь въ Римѣ еще сильнѣе, чѣмъ прежде. Его послѣднія минуты трогательно и живо описываются въ древнемъ житіи его. Болѣзнь подтачивала здоровье св. Кирилла медленно и безпощадно. И вотъ, почувствовавъ приближеніе своей кончины, онъ началъ пѣть псаломъ царя Давида: *Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ* (Пс. 121, 1). Въ тотъ день сердце его было полно тихимъ весельемъ и лицо его дышало небесной радостью. Онъ спокойно и безтрепетно ожидалъ конца своей земной жизни. И прощаясь съ этимъ міромъ, онъ сказалъ: „Съ этихъ поръ я ни царю не слуга и никому иному на землѣ, а только Богу Вседержителю, какъ былъ, такъ и есмь во вѣки“. Утромъ на слѣдующій день онъ принялъ схиму и имя Кирилла, въ знакъ совершеннаго отреченія отъ міра.

Братъ его, св. Меодій, и ученики стояли вокругъ, подавленные чувствомъ безлиходной скорби, взирая на него со слезами на глазахъ и внимательно слушая его послѣднія рѣчи. Прошло еще пятьдесятъ дней и часъ смерти приблизился. Св.

Кирилль торопился передать своему брату желанія и мысли о православно-славянскомъ дѣлѣ. Со своего смертнаго ложа, чуть слышнымъ и слабымъ голосомъ, говорилъ онъ брату: „Братъ мой! съ тобою мы были, какъ пара воловъ, которые вспахиваютъ одну и ту же борозду, запряженные вмѣстѣ. И вотъ я падаю на бороздѣ, окончивъ день свой, а ты, я знаю, сильно любяшь гору свою Олимпъ, но для нея не оставляй ученія своего среди славянъ: этимъ ты вѣрнѣ спасешь душу“. Затѣмъ онъ въ послѣдній разъ наставилъ своихъ учениковъ, какъ и что нужно дѣлать, молился объ умноженіи церкви Христовой и объ утвержденіи вѣрующихъ въ единомысліи и православіи.

Думая о Славянахъ и воздѣвая руки свои къ небу, онъ со слезами молился: *Господи Боже мой! Иже если вся ангельскія чины и безплотныя составъ силы, послушай молитвы моея и вѣрное стадо Свое сохрани, ему же мя бѣ приставилъ недостойнаго раба Твоего, избавляя отъ всякія поганскія злобы, и отъ многорѣчиваго и хульнаго языка, глаголюща на Тя хулу, и погуби тріязычную ересь и возрасти церковь Свою множествомъ, и вся въ единодушіе совокупль, сотвори изрядны люди, единомысляща о истинной вѣрѣ Твоей и правомъ исповѣданіи! Вдохни же въ сердца ихъ слово Твоего ученія, Твой бо есть даръ! Аще ны еси прилгъ недостойныя на проповѣданіе имъ Евангелія Христа Твоего, остряща на добрыя дѣла и твораща угодная Тебѣ, еже мнѣ бѣ далъ, яко Твое и Тебѣ предаю я, устрой я сильною Твоею десницею, покрый я кровомъ крилу Твоею, да вси хвалятъ и славятъ имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки! Послѣ этого умирающій Кирилль, облобызавъ вѣхъ присутствующихъ, проговорилъ: *Благословенъ Богъ нашъ, иже не дастъ насъ въ ловитву зубомъ невидимыхъ врагъ нашихъ, но сътъ ихъ сокрушити и избави ны отъ истлѣнія ихъ.**

Среди глубокой тишины, подавленныхъ слезъ и вздоховъ, св. Кирилль отошелъ въ небесныя обители, гдѣ нѣтъ ни

плага, яя горя, ни воздыханій. Это событіе случилось 14 февраля 869 года.

Пока все это совершалось въ Римѣ, славянскіе князья находились въ сильномъ безпокойствѣ за своихъ любимыхъ учителей и просвѣтителей. Они съ нетерпѣніемъ ожидали ихъ возвращенія. Но ожиданія были пока напрасны. Ихъ мучить это; и вотъ наконецъ любовь, которую они питали къ св. братьямъ, побуждаетъ Коцела отправить въ Римъ пословъ, чтобы умолить папу и вернуть св. братьевъ къ себѣ. Адрианъ II, понявъ всю глубину и силу этой привязанности и любви, былъ вынужденъ отпустить св. Меодія. Вмѣстѣ съ нимъ онъ отправилъ отъ себя и посланіе къ славянскимъ князьямъ Ростиславу, Коцелу и Святополку. Желая прочіѣе установить свою власть надъ ними и, въ виду этой дѣли, желая еще выставить свое расположеніе къ нимъ, папа писалъ Коцелу: „Не тебѣ одному, а всѣмъ странамъ славянскимъ посылаю учителя отъ Бога и св. Петра перваго папостольника и ключедержца царства небеснаго.“ А всѣмъ князьямъ вмѣстѣ папа писалъ: „Адрианъ епископъ и рабъ Божій къ Ростиславу, Святополку и Коцелу. Слава въ вышнихъ Богу и на земли миру, въ человѣцѣхъ благоволеніе! Услышали мы то, чего мы такъ страстно желали и о чемъ молились нашего ради спасенія, именно, что Господь воздвигъ ваши сѣрдца вселать Его, и показалъ вамъ, что не только вѣрою, но и благими дѣлами прилично служить Ему. Ибо вѣра безъ дѣлъ мертва, и обманываются тѣ, которые мнятъ себя знающими Бога, а отвергаютъ Его дѣлами. Не только у нашего святительскаго престола вы просили учителя, но и у благовѣрнаго царя Михаила. Онъ послалъ вамъ блаженнаго философа Константина (Кирилла) и брата, прежде чѣмъ мы успѣли послать кого либо. Они же, узнавъ, что области ваши принадлежатъ Апостольскому престолу, — не дѣлали ничего противнаго канонамъ, но пришли къ вамъ съ жондами св. Климента. Мы рѣшили послать къ вамъ Меодія съ его учениками, чтобы онъ, переводя книги на вашъ языкъ, поставилъ васъ во всякомъ церковномъ обрядѣ и святомъ Богослуженіи.“ Посылая Славянамъ такое ласковое письмо, папа

въ то же время отправляетъ Меѳодія, равно какъ и учениковъ, только въ священническомъ санѣ; затѣмъ, хотя и позволяетъ совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ, но требуетъ, чтобы на литургіи Апостолъ и Евангеліе сначала читали на латинскомъ или греческомъ языкѣ, а потомъ уже на славянскомъ. Словомъ, на дѣлѣ пана старался уступить какъ можно менѣе.

Великая печаль наполнила сердца Славянъ, когда они узнали о кончинѣ св. Кирилла. Съ тѣмъ большею любовью и привѣтливостью они встрѣтили св. Меѳодія, на котораго пала вся тяжесть борьбы съ врагами славянской церкви. Исполняя завѣтъ брата, св. Меѳодій не ушелъ на свою любимую гору Олимпъ, но съ самоотверженіемъ взялъ на себя свой тяжкій крестъ и обрекъ себя на жизнь проповѣдника и продолжателя дѣла св. Кирилла, на жизнь страдальца и подвижника на пользу церкви славянской.

Вернувшись въ 870 году къ Славянамъ, св. Меѳодій избралъ для своего жительства Паннонію, гдѣ княжилъ Коцель. Ростиславъ же, князь Моравскій, въ это время былъ занятъ войной, которую онъ велъ съ нѣмецкимъ императоромъ Людовикомъ и которую съ помощью Божіей благополучно кончилъ въ 870 году, заключивъ съ нимъ миръ. Въ это время онъ находился на высотѣ своего могущества. Казалось, все благоприятствовало дѣлу св. Меѳодія; казалось, ничто не будетъ болѣе мѣшать и возмущать его спокойствіе и апостольское служеніе среди славянскихъ народовъ.

По желанію князя Коцела онъ снова ѣздилъ въ Римъ и былъ посвященъ въ 870 году въ санъ епископа Панноніи, такъ что онъ могъ самостоятельно править дѣлами славянской церкви. Дѣятельность его была обширна и благотворна. Онъ наставлялъ учениковъ и приготовлялъ служителей церкви, продолжалъ переводъ книгъ Священнаго Писанія, распространялъ ихъ во множествѣ списковъ, съ усиліемъ боролся противъ еретиковъ и враговъ православнаго славянскаго дѣла и былъ защитникомъ истиннаго ученія объ исхожденіи Св. Духа, — вопреки ученію римской церкви утверждалъ, что Духъ Святой исходитъ не

отъ Бога Отца и Бога Сына вмѣстѣ, а отъ Одного только Бога Отца.

Въ скоромъ времени опять настали смуты. Князь Ростиславъ, этотъ замѣчательный славянскій Государь, который ранѣе не пагъ отъ меча въ кровавыхъ битвахъ, погибъ теперь въ сѣтяхъ измѣны и предательства. Его вѣроломно схватили Святополкъ, его племянникъ, и отдалъ его въ руки Нѣмцевъ. Они, вырвавъ глаза у несчастнаго Ростислава, заточили его въ одинъ изъ нѣмецкихъ монастырей. Испытанія ждали и св. Мееодія.

Святополкъ, слабый умомъ и человекъ безирравственный, только и думавшій о себѣ и своихъ выгодахъ, былъ прямой противоположностью своему дядѣ Ростиславу. Онъ не понималъ всей важности и всего величія того дѣла, которое совершалъ св. Мееодій. Святополкъ предпочелъ нѣмецкое духовенство и отказалъ въ поддержкѣ св. Мееодію. Враги его, на время было затихшіе, видя теперь, въ какомъ разстройствѣ находятся дѣла въ Моравіи вслѣдствіе паденія Ростислава, — сразу омолочили на него съ новою силой.

Нѣмецкіе епископы, присвоивая себѣ право управлять и паннонскою церковью, не терѣли совѣстничества, тѣмъ болѣе, что св. Мееодій былъ совсѣмъ имъ не сродни по духу. Въ своемъ гнѣвѣ и раздраженіи они дошли до того, что были готовы пустить въ ходъ всѣ средства, какія могли. И вотъ архіепископъ зальдбургскій Адальвинъ, фрейзингенскій Ганнонъ и пассаевскій Ерменрихъ, по взаимномъ совѣщаніи, рѣшились даже схватить св. Мееодія и сослать его въ нѣмецкую землю въ заточеніе. Они лишили его кафедръ, запретили священнослуженіе и заключили въ тюрьму. Въ ней они подвергали его различнымъ истязаніямъ и насиліямъ, били палками и по долгу держали на холодѣ и подъ дождемъ среди суровой зимы. Почти три года томился въ тяжкомъ тюремномъ заключеніи св. Мееодій, какъ истинный страдалецъ и мученикъ. Нѣмецкіе епископы обращались съ нимъ съ жестокостью, которая превышала жестокость звѣрей. Они, въ своемъ неистовствѣ, не обратили вниманія на нѣ его епископскій санъ, ни на его преклонныя лѣта. Наирасно св. Мееодій

просилъ отпустить его въ Римъ для жалобъ и суда у папы: его не пустили. Онъ жаловался чрезъ посланцевъ изъ своихъ преданныхъ учениковъ и чрезъ письма; но всѣ жалобы очень долго, почти цѣлыхъ три года, не имѣли успѣха. Почти *три года* беззащитныхъ страданій, бесполезныхъ жалобъ и просьбъ со стороны св. страдальца! Папа стоялъ на сторонѣ Нѣмцевъ, на сторонѣ силы, и былъ равнодушенъ къ православной славянской церкви и ея архіепископу.

Во время этихъ страданій св. Меодія умеръ папа Адрианъ II и его преемникомъ былъ избранъ Іоаннъ VIII: этотъ папа наконецъ-то заступился за учителя и апостола славянскаго. Узнавъ о самовольномъ дѣяніи нѣмецкихъ архіепископовъ, Іоаннъ VIII былъ, повидимому, сильно раздраженъ. Защищая не только свои распоряженія, но и древнѣйшія свои права, папа запретилъ этимъ архіепископамъ священнодѣйствіе, если они не отпустятъ св. Меодія на свободу. Невинный страдалецъ былъ освобожденъ въ 874 году, а его противниковъ постигъ Божій судъ. Всѣ они скоро и почти одновременно умерли.

Къ этому времени Святополкъ, князь моравскій, поразилъ Нѣмцевъ и сталъ править своимъ княжествомъ самостоятельно, по своей волѣ. И въ это время среди моравскихъ Славянъ можно было замѣтить особенное усиленіе ненависти и озлобленія противъ нѣмецкаго духовенства. Они сильнѣе, чѣмъ когда нибудь, почувствовали всю несправедливость тѣхъ усилій, съ какими старались удержать ихъ подъ своей властью нѣмецкіе епископы. Славяне выгнали ихъ всѣхъ изъ своихъ земель и вѣсто ихъ рѣшили просить у папы возвратить имъ архіепископа и учителя, св. Меодія, освобожденнаго наконецъ изъ тюрьмы. Измѣнчивый и безнокойный Святополкъ, обманомъ и неправдой пріобрѣвшій себѣ власть, оказалъ св. Меодію свое особенное довѣріе: онъ поручилъ ему все управленіе моравскою церковью. И съ этихъ поръ Божіе дѣло быстро растетъ, число славянскихъ священниковъ въ городахъ и селахъ увеличивается и язычники обращаются въ христіанство. А моравская земля стала шириться во всѣ стороны и Славяне стали побѣждать своихъ враговъ Нѣмцевъ.

Слава о св. Меодіи, какъ о святомъ и великомъ учителѣ, пронеслась среди Славянъ въ ширь и даль ихъ земель: отъ Баваріи и до нынѣшней Россіи, отъ Моравіи и до Адриатическаго моря имя св. Меодія пользовалось славою и уваженіемъ. Но злоба и ненависть нѣмецкихъ епископовъ не оставляли св. Меодія среди его благотворныхъ трудовъ. Они пустили въ ходъ всю свою хитрость и употребляли все козни, чтобы изгнать Меодія изъ Моравіи. Они задумали возстановить пану противъ него, сдѣлать такъ, чтобы запретить ему славянское богослуженіе. Для этого они постарались представить панѣ дѣло св. Меодія такъ, что какъ будто онъ не желаетъ находиться въ зависимости отъ римской церкви и потому распространяетъ славянское богослуженіе.

Пана Іоаннъ VIII повѣрилъ этой клеветѣ. А такъ какъ этимъ затрогивались самыя заветныя и сокровенныя его дѣли и желанія, то онъ и рѣшилъ запретить славянское богослуженіе, а св. Меодія вызвать въ Римъ, чтобы испытать его правовѣріе. „Слышали мы, писалъ Іоаннъ VIII Меодію въ 879 году, — что ты поешь литургію на варварскомъ (т. е. славянскомъ) языкѣ и потому запретили тебѣ грамотою нашею торжественно совершать св. службу на этомъ языкѣ; можешь совершать ее только на языкѣ латинскомъ или греческомъ, какъ дѣлаетъ церковь Божія, разсѣянная по всему міру, во всѣхъ народахъ; на языкѣ же славянскомъ тебѣ дозволяется только проповѣдывать или бесѣдовать къ народу“. Пана писалъ рѣзко, смѣло и рѣшительно. Въ то же время онъ отправляетъ посланіе и къ Святополку, гдѣ говорить, что вызываетъ св. Меодія въ Римъ, чтобы испытать его, такъ ли онъ вѣруетъ и учитъ, какъ общалъ апостольскому престолу. Меодій въ третій разъ въ 880 году совершилъ путешествіе въ Римъ.

Предъ паной Іоанномъ VIII предсталъ святой старецъ съ лицомъ изстрадавшимся и измученнымъ безпрерывной борьбой за святое дѣло, съ смѣлымъ взглядомъ, въ которомъ горѣлъ свѣтлый огонь вдохновенія и самоотверженнаго служенія Богу и истинѣ, съ открытой и прямою рѣчью, которая поражала силою глу-

бокой вѣры въ правоту дѣла, на себя имъ принятаго. Папа сразу увидѣлъ, что этотъ человѣкъ не „отъ міра сего“, что ему не нужны ни власть, ни самовольное господство въ церкви, ему врученной, что цѣль всей его жизни и дѣятельности — спасеніе вѣрующихъ ему. Богомъ духовныхъ дѣтей и обращеніе ихъ къ истинному Богу. Папа увидѣлъ, что этотъ смиренный старецъ, апостоль Христовъ среди Славянъ, не имѣетъ въ виду нанести ушерба его власти и его корыстнымъ стремленіямъ; а въ его правотѣрїи убѣдился, когда св. Меѳодій предъ соборомъ римскихъ епископовъ исповѣдалъ православный Символь вѣры.

Тогда Іоаннъ VIII измѣнилъ свой взглядъ на дѣло св. Меѳодія и измѣнилъ свои чувства къ нему. Съ почетомъ и уваженіемъ отпустивъ св. Меѳодія въ Моравію, папа разрѣшилъ славянское богослуженіе и одобрилъ славянскую грамоту. „Мы одобряемъ, писать онъ князю Святополку, письма славянскія, изобрѣтенныя *какимъ-то* философомъ Константиномъ (съ такимъ видимымъ незнаніемъ папа говорить о св. Кириллѣ!), которыми возглашается подобающимъ образомъ хвала Богу, и повелѣваемъ на этомъ языкѣ прославлять и возвѣщать дѣянія Господа нашего Иисуса Христа, потому что не только тремя, но и всѣми языками восхвалять Бога побуждаетъ насъ ученіе Священнаго Писанія. Поэтому нисколько не противно истинной вѣрѣ и ученію совершать на этомъ же языкѣ литургію, читать Евангеліе и весь Ветхій и Новый Заветъ, прекрасно переведенный и истолкованный, и всѣ прочія службы пѣть на этомъ языкѣ, потому что Тотъ же Господь, Который создалъ главныя три языка: еврейскій, греческій и латинскій, — создалъ и всѣ прочіе языки во славу Свою и похвалу“.

Разрѣшалъ такимъ образомъ славянскій языкъ въ церковной службѣ, запрещенной только годъ тому назадъ, папа все-таки сомнѣвался и колебался въ этомъ. Это видно изъ того же письма, въ которомъ онъ пишетъ дальше: „Повелѣваемъ, впрочемъ, чтобы во всѣхъ церквахъ земли твоей, ради большаго величія, Евангеліе читалось сперва по латыни, а потомъ во услышаніе народу, — не понимающему латинскаго языка, по славянски, какъ

то бываетъ, кажется, въ нѣкоторыхъ церквахъ. Если же тебѣ угодно, — и это болѣе согласуется съ твоими сужденіями, — слушать литургію на латинскомъ языкѣ, то мы приказываемъ для тебя совершать литургію на латинскомъ языкѣ.“ Изъ послѣднихъ словъ видно, что папа все-таки болѣе предпочиталъ и навязывалъ латинскій языкъ, а славянскій разрѣшалъ только въ силу необходимости и неохотно.

Такимъ образомъ гоненіе, воздвигнутое на св. Меѳодіа нѣмецкими епископами, въ этомъ случаѣ пока не удалось. Но у нихъ уже была другая мысль. Они постарались поссорить св. Меѳодіа съ Святополкомъ, и этого они легко достигли. Слабый характеръ, безирравственный, жившій въ христіанствѣ какъ язычникъ, недалекій умомъ, князь Святополкъ подвергался частымъ нареканіямъ и упрекамъ со стороны Меѳодія. Нѣмецкіе же епископы обладали гнуснымъ и низкимъ прихотямъ князя и на его грѣхи смотрѣли сквозь пальцы. Святополкъ скорѣе, конечно, могъ сойтись съ ними, чѣмъ съ св. Меѳодіемъ, человѣкомъ строгимъ, добродѣтельнымъ и прямымъ. Между нѣмецкимъ духовенствомъ нашелся ловкій и хитрый священникъ, по имени Викингъ, который пришелся по сердцу Святополку, — и онъ былъ назначенъ папой, по просьбѣ князя, епископомъ нитранскимъ и данъ св. Меѳодію въ помощники. Но онъ не помогаль ему, а только мѣшалъ и разстроивалъ его святое дѣло. Это только и было нужно нѣмецкому духовенству. Викингъ дѣлалъ все, что было можно, въ пользу Нѣмцевъ и намѣренно вносилъ страшный безпорядокъ въ дѣла церкви. Его бессовѣстныя и безстыдныя дѣйствія до того разгнѣвали св. Меѳодія, что онъ предалъ его анафемѣ и принесъ на него въ 880 году жалобу папѣ. Но папа, соблюдая свои собственные выгоды, не обратилъ никакого вниманія на жалобу Меѳодія. Онъ ограничился только тѣмъ, что старался успокоить Меѳодія разными похвалами и благопожеланіями. Но для нѣмецкаго духовенства этого было мало. Ихъ дѣлъ была — изгнать св. Меѳодія и вмѣстѣ съ нимъ уничтожить и истребить въ концѣ славянскую грамоту и то великое дѣло христіанскаго просвѣщенія Славянъ въ духѣ православной церкви, о которомъ неустанно заботился св. Меѳодій.

Нѣмецкое духовенство распустило въ народѣ молву, что на св. Меодіа сильно гнѣвается царь Византійскій Василій: будто онъ такъ раздраженъ противъ св. Меодіа, что предастъ его смерти, если ему удастся его схватить. Все это была недобро-совѣстная ложь. Св. Меодій, дѣйствительно, получилъ изъ Царьграда письмо отъ Императора, въ которомъ выражалась только одна благосклонность. Это была пригласительная грамота. „Человѣкъ Божій!“ — писалъ императоръ Василій, — „весьма желаю видѣть тебя. Сотвори доброе дѣло: потрудишься придти къ намъ, чтобы я еще разъ увидѣлъ тебя и принялъ твою молитву“.

Въ 881 году св. Меодій отправился въ Царьградъ, гдѣ и былъ принятъ съ великою честью. Здѣсь его встрѣтилъ патріархъ Фотій, тотъ самый, который напутствовалъ его съ братомъ Кирилломъ своимъ благословеніемъ, когда они отправлялись на проповѣдь къ Славянамъ въ Моравію, и который теперь показалъ къ нему свою любовь и искреннее сочувствіе. Такъ же отнесся къ нему и императоръ Василій. Это обрадовало и ободрило св. Меодіа, который вскорѣ послѣ этого и посѣшилъ вернуться въ Моравію. Но грозныя тучи мало по малу собирались надъ его головой, надъ славянскою церковью и надъ самими моравскими Славянами.

Св. Меодій уже слабѣлъ и со скорбью думалъ, что станется послѣ его кончины съ дѣломъ просвѣщенія Славянъ. Но вѣруя въ то, что истина никогда не умираетъ, что истинное и Божественное дѣло не истребить и не уничтожить никакимъ людскимъ ухищреніемъ, онъ усердно продолжалъ трудиться на нивѣ славянской церкви. Предчувствуя новыя попытки для Славянъ, а также приближеніе своихъ послѣднихъ дней, онъ снѣшилъ утвердить и укрѣпить свое святое и великое дѣло какъ можно прочнѣе. Для этого необходимо было перевести на славянской языкъ св. священныя книги, которые еще не были переведены, и размножить какъ можно въ большемъ числѣ списковъ, уже переведенныя. Этими онъ и занялся при помощи двухъ учениковъ своихъ, пресвитеровъ-скорописцевъ. Эта работа, продолжавшаяся въ теченіи шести мѣсяцевъ, шла очень успѣшно. 26 октября св. Ме-

еодій торжественно съ учениками своими совершилъ Божию службу и возблагодарилъ Господа и св. великомученика Димитрія Солунскаго, котораго особенно чтити св. братья, за успѣшное окончаніе трудовъ своихъ. Однимъ изъ послѣднихъ дѣлъ св. Меодія было освященіе храма св. Петра и Павла въ Вернѣ 29 іюня 884 года.

Ученики св. Меодія и самъ онъ, окруженные врагами, съ сильною тревогою смотрѣли въ будущее. Они видѣли слабость и близкую кончину своего любимаго учителя. Вздокаясь о томъ, что будетъ послѣ его смерти, и желая знать его послѣднюю волю, они спрашивали св. Меодія: „Кого избираешь ты, отецъ и учитель нашъ, настояникомъ твоей катедры по тебѣ и продолжателемъ твоего ученія?“ Св. Меодій указалъ на Горазда. „Гораздъ, сказалъ св. Меодій, — мораванинъ. Онъ проповѣдникъ и хорошо знаетъ латинскія книги. Вуди надъ нимъ воля Божія и ваша любовь съ нимъ, какъ и моя!“

Въ Вербное воскресенье 885 года св. Меодій вышелъ въ послѣдній разъ въ церковь и, уже будучи больнымъ, бесѣдовалъ съ своей любимой, внимательной наставой, которая со слезами на глазахъ глядѣла на своего великаго учителя и съ глубокою печалью слушала его послѣднюю рѣчь. „Возлюбленные дѣти мои, говорилъ онъ, вы знаете, какъ сильны еретики въ злобѣ; вы знаете, какъ они, искажая Слово Божіе, стараются папощи ближнихъ ученіемъ ложнымъ, нечистымъ; вы знаете тѣ средства, которыя они употребляютъ — убѣжденіе для повѣдущихъ, жестокость для боязливыхъ. Я же надѣюсь на васъ и молюсь за васъ; молюсь, да устоите противъ тѣхъ средствъ; надѣюсь, что, утвержденные на камнѣ апостольскаго ученія, на которомъ основана и сама церковь, вы не увлечетесь убѣдительностію ихъ словъ, не соблазнитесь лестию, не отступите передъ страхомъ жестокости; вспомните слова Писанія: *Не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить* (Мѣ.гл. 10, 28). Я говорю и предвѣряю васъ, — и вы такимъ образомъ становитесь отвѣтственными за грѣхъ, о которомъ вы были предупреждены. Я не повиненъ божѣ въ вашей крови; я не молчалъ изъ

страха; и всегда бодрствовалъ на стражѣ, и теперь говорю вамъ, будьте осторожны; охраняйте сердца ваши и братій вашихъ, вы будете ходить среди козней. Дни мой сочтены; послѣ моей кончины придутъ къ вамъ лютые волки, которые будутъ стараться соблазнить народъ; но вы тѣмъ противустойте, будьте тверды къ вѣрѣ: это завѣщаетъ намъ св. апостоль Павелъ устами моими. Всемогущій Богъ Отецъ, и отъ Него предвѣчно рожденный Сынъ и Св. Духъ, *Отъ Отца исходящій*, да на учать васъ всякой истины и да охранять васъ непорочными.“ Таково было послѣднее слово св. Меодія къ своей паствѣ: онъ убѣждалъ ее твердо держаться ученія православной церкви, которое еще при жизни его и затѣмъ по смерти старались ниспровергнуть еретики и хулятели православія.

Во вторникъ на страстной недѣлѣ, 6 апрѣля, св. Меодій предалъ душу свою въ руки Божиі. Ученики совершили надъ нимъ торжественно обрядъ отиѣванія на трехъ языкахъ: славянскомъ, греческомъ и латинскомъ, и среди плача и скорби народа положили гробъ съ его тѣломъ въ соборной велеградской церкви Пресвятой Богородицы. Такимъ образомъ Господь взялъ въ свои небесныя обители и другаго праведника, друга и апостола Славянъ св. Меодія. Послѣ его смерти еще сильнѣе, чѣмъ при его жизни, разразились искушенія надъ его славянскою паствою.

Въ 882 году, въ половинѣ декабря, умеръ папа Іоаннъ VIII. На папскомъ престолѣ въ непродолжительномъ времени явился папа Стефанъ VI, непримиримый врагъ св. Меодія и вообще всего Славянства. Онъ въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ запретилъ церковную службу на славянскомъ языкѣ. Въ своемъ посланіи къ Святополку папа Стефанъ VI перевозоситъ до небесъ Викинга, врага св. Меодія, говорить, что св. Меодій былъ предавъ суевѣрью, потому что великій учитель Славянъ боролся противъ еретиковъ; что онъ клятвенно преступникъ, такъ какъ предъ мощами св. Петра онъ будто бы далъ клятву папѣ Іоанну VIII—не служить на славянскомъ языкѣ; въ концѣ концовъ папа предастъ св. Меодія анаемѣ и предписываетъ изгнать изъ

предѣловъ Моравіи всѣхъ, кто воспротивится запрещенію славянскаго богослуженія.

Въ это же время Стефанъ VI шлетъ къ Святополку посланіе и даетъ имъ письменное наставленіе, какъ вести себя въ Моравіи. Въ немъ онъ повторяетъ то же, что писалъ Святополку; кромѣ того, приказываетъ, чтобы послы, именемъ папы, запретили Горазду, архіепископу моравскому, отправлять епископскія обязанности, такъ какъ, по мнѣнію папы, онъ былъ незаконно поставленъ св. Меодіемъ.

Какое же дѣйствіе оказали эти папскія посланія и папскіе послы? Чего же добивался папа и чего достигъ черезъ нихъ? — Они уничтожили православно-славянскую церковь моравскую, предавъ анаемѣ и оклеветавъ великаго основателя ея и перваго архіепископа очень скоро послѣ его смерти, какъ лжеучителя и клятвопреступника. Слабый Святополкъ перешелъ на сторону папы и нѣмецкаго духовенства. Архіепископъ моравскій Гораздъ, по происхожденію своему Славянинъ, одинъ изъ лучшихъ и преданнѣйшихъ учениковъ св. Меодія, былъ свергнутъ. Викингъ, непримиримый врагъ Славянства, сдѣлался моравскимъ архіепископомъ. Нѣмецкое духовенство торжествовало. Оно начало гнать и преслѣдовать учениковъ, которыхъ оставилъ послѣ себя св. Меодій. Среди этихъ учениковъ первый, по обширности своихъ знаний и по образованію, былъ Гораздъ. За нимъ стоялъ Климентъ, мужъ краснорѣчивый и ученый, затѣмъ Наумъ, Ангеларій, Ларентій и Савва. Они продолжали бороться съ Викингомъ, защищая дѣло просвѣщенія Славянъ, родной языкъ въ церковномъ богослуженіи и православное ученіе. Но борьба была имъ не по силу. Самъ князь и теперь былъ противъ нихъ; а Нѣмцы поносились его поведеніемъ, чтобы окончательно истребить въ Моравіи православно-славянское дѣло св. Меодія.

Нѣмцы принуждали принять ихъ еретическое ученіе, Славяне защищали вѣру истинную, возвыщенную имъ св. Меодіемъ; одни готовы были все сдѣлать, другіе — все претерпѣть; иныхъ мучили безчеловѣчно, у другихъ расхищали имущество, иныхъ погнали волочили по терновнику и притомъ людей престарѣлыхъ. Вѣсѣ

же учениковъ св. Меодія было не мало, ибо считалось до двухъ сотъ однихъ только служителей алтаря. Самыхъ главныхъ изъ нихъ: Горазда, Климента, Наума, Ангеларія, Лаврентія и Савву враги хватають, заковываютъ въ желѣзныя цѣпи и заключаютъ въ тюрьму, гдѣ морятъ ихъ голодомъ и лишаютъ всякаго утѣшенія, ибо ни родные, ни знакомые не смѣли ихъ навѣщать. Получивши отъ князя позволеніе поступать, какъ они хотятъ, они выводятъ ихъ изъ тюрьмы, истязуютъ ударами, не давая пощады ни сѣдинамъ, ни слабости, отъ которой св. страдальцы изнемогали. Научившись отъ своего учителя стойкости и твердости въ вѣрѣ, они готовы были все терпѣть, лишь бы только не отступитъ и не измѣнить своему великому дѣлу и завѣту св. Меодія. Такъ какъ нѣмецкое духовенство было не въ состояніи заставить ихъ вѣрить и учить по своему, то оно и прибѣгло къ послѣдней мѣрѣ, на которую указывалъ папа Стефанъ VI: оно рѣшило изгнать ихъ изъ предѣловъ Моравіи.

Такъ, нѣмецкое духовенство добилось съ благословенія папы Стефана VI того, чего желало! Дѣло святыхъ Кирилла и Меодія въ Моравіи и Панноніи погибало. Западные Славяне подчинились латино-нѣмецкому духовенству, при чемъ они лишились роднаго языка въ богослуженіи и отдѣлились отъ другихъ Славянъ: Русскихъ, Болгаръ и Сербовъ, которые сохранили православно-славянское дѣло св. братьевъ.

Изгоняя учениковъ св. Кирилла и Меодія изъ предѣловъ Моравіи, нѣмецкое духовенство отдало ихъ воинамъ отвести въ разныя мѣста, прилегающія къ Дунаю, и обрекло ихъ на вѣчное изгнаніе. Воины, люди грубые, — ибо это были Нѣмцы, — взявши ихъ, выводятъ изъ города и погомъ, снявши съ нихъ одежды, влекуть ихъ нагими. Они мучили и всячески издѣвались надъ ними. Они даже прикладывали къ ихъ шеямъ свои мечи, какъ бы желая поразить ихъ, и ударяли въ бока копыями, какъ бы готовясь вонзить въ нихъ острія.

Спустя нѣкоторое время, воины оставили св. страдальцевъ на дорогѣ и вернулись домой; а блаженные славянскіе мученики устремились въ Болгарію, надѣясь въ этой странѣ, тоже населен-

предѣловъ Моравіи всѣхъ, кто воспротивится запрещенію славянскаго богослуженія.

Въ это же время Стефанъ VI шлетъ къ Святополку посольство и даетъ имъ письменное наставленіе, какъ вести себя въ Моравіи. Въ немъ онъ повторяетъ то же, что писалъ Святополку; кромѣ того, приказываетъ, чтобы послы, именемъ папы, запретили Геразду, архіепископу моравскому, отправлять епископскія обязанности, такъ какъ, по мнѣнію папы, онъ былъ незаконно поставленъ св. Меодіемъ.

Какое же дѣйствіе оказали эти папскія посланія и папскіе послы? Чего же добивался папа и чего достигъ черезъ нихъ? — Онъ уничтожилъ православно-славянскую церковь моравскую, предавъ анаемѣ и оклеветавъ великаго основателя ея и перваго архіепископа очень скоро послѣ его смерти, какъ лжеучителя и клятвопреступника. Слабый Святополкъ перешелъ на сторону папы и нѣмецкаго духовенства. Архіепископъ моравскій Гераздъ, по происхожденію своему Славянинъ, одинъ изъ лучшихъ и преданнѣйшихъ учениковъ св. Меодія, былъ свергнутъ. Викингъ, непримиримый врагъ Славянства, сдѣлался моравскимъ архіепископомъ. Нѣмецкое духовенство торжествовало. Оно начало гнать и преслѣдовать учениковъ, которыхъ оставилъ послѣ себя св. Меодій. Среди этихъ учениковъ первый, по обширности своихъ знаний и по образованію, былъ Гераздъ. За нимъ стоялъ Климентъ, мужъ краснорѣчивый и ученый, затѣмъ Наумъ, Ангеларій, Лаврентій и Савва. Они продолжали бороться съ Викингомъ, защищая дѣло просвѣщенія Славянъ, родной языкъ въ церковномъ богослуженіи и православное ученіе. Но борьба была имъ не подъ силу. Самъ князь и теперь былъ противъ нихъ; а Нѣмцы пользовались его поведеніемъ, чтобы окончательно истребить въ Моравіи православно-славянское дѣло св. Меодія.

Нѣмцы принуждали принять ихъ еретическое ученіе, Славяне защищали вѣру истинную, возвыщенную имъ св. Меодіемъ; одни готовы были все сдѣлать, другіе — все претерпѣть; иныхъ мучили безчеловѣчно, у другихъ расхищали имущество, иныхъ нагиши возочили по терновнику и притомъ людей престарѣлыхъ. Всѣхъ

же учениковъ св. Меодія было не мало, ибо считалось до двухъ сотъ однихъ только служителей алтара. Самыхъ главныхъ изъ нихъ: Горазда, Климента, Наума, Ангеларія, Лаврентія и Савву враги хватають, заковываютъ въ желѣзныя цѣпи и заключаютъ въ тюрьму, гдѣ морятъ ихъ голодомъ и лишаютъ всякаго утѣшенія, ибо ни родные, ни знакомые не смѣли ихъ навѣщать. Получивши отъ князя позволеніе поступать, какъ они хотятъ, они выводятъ ихъ изъ тюрьмы, истязуютъ ударами, не давая пощады ни сѣдинамъ, ни слабости, отъ которой св. страдальцы изнемогали. Научившись отъ своего учителя стойкости и твердости въ вѣрѣ, они готовы были все терпѣть, лишь бы только не отступитъ и не измѣнить своему великому дѣлу и завѣту св. Меодія. Такъ какъ нѣмецкое духовенство было не въ состояніи заставить ихъ вѣрить и учить по своему, то оно и прибѣгло къ послѣдней мѣрѣ, на которую указывалъ папа Стефанъ VI: оно рѣшило изгнать ихъ изъ предѣловъ Моравіи.

Такъ, нѣмецкое духовенство добилось съ благословенія папы Стефана VI того, чего желало! Дѣло святыхъ Кирилла и Меодія въ Моравіи и Панноніи погибало. Западные Славяне подчинились латино-нѣмецкому духовенству, при чемъ они лишились роднаго языка въ богослуженіи и отдѣлились отъ другихъ Славянъ: Русскихъ, Болгарь и Сербовъ, которые сохранили православно-славянское дѣло св. братьевъ.

Изгоняя учениковъ св. Кирилла и Меодія изъ предѣловъ Моравіи, нѣмецкое духовенство отдало ихъ воинамъ отвести въ разныя мѣста, прилегающія къ Дунаю, и обрекло ихъ на вѣчное изгнаніе. Воины, люди грубые, — ибо это были Нѣмцы, — взявши ихъ, выводятъ изъ города и ногомъ, снявши съ нихъ одежды, влекутъ ихъ нагими. Они мучили и всячески издѣвались надъ ними. Они даже прикладывали къ ихъ шеемъ свои мечи, какъ бы желая поразить ихъ, и ударяли въ бока копьями, какъ бы готовясь воззить въ нихъ острія.

Спустя нѣкоторое время, воины оставили св. страдальцевъ на дорогѣ и вернулись домой; а блаженные славянскіе мученики устремились въ Болгарію, надѣясь въ этой странѣ, тоже населен-

ной Славянами, найти наконецъ себѣ покой и свободно распространять ученіе православной Христовой церкви. Пробираясь по тайнымъ дорогамъ, стараясь не попадать на глаза людямъ, терпя лишения въ нищѣ и одеждѣ, они шли туда объятае страхомъ и ужасомъ и, чтобъ удобнѣе скрыться отъ враговъ, раздѣлились и разсѣлись въ разные стороны. Господь, видимо, направлялъ все это къ тому, чтобъ славянскіе проповѣдники ознакомили свѣтомъ евангельской проповѣди какъ можно больше земель и странъ славянскихъ.

Климентъ, Наумъ и Ангеларій, достигнувъ Дуная и прибывъ въ Бѣлградъ, рассказываютъ все, что случилось съ ними, правителю города Боритикаду. По совѣту его, они отправляются къ Борису, князю болгарскому, такъ какъ Борисъ жаждалъ имѣть у себя такихъ людей, какъ они. Прибывъ къ Борису, они рассказываютъ ему о своихъ страданіяхъ въ Моравіи, бесѣдуютъ съ нимъ о разныхъ Божественныхъ предметахъ, повѣстствуютъ о житіяхъ святыхъ. Князь благодаритъ отъ всей души Бога, посылающаго ему такихъ людей. Онъ ихъ утѣшилъ, обласкалъ и успокоилъ. Здѣсь-то сѣмя Божіе, брошенное среди малой горсти людей изъ великаго славянскаго племени, выросло и обрѣло. Болгарское царство въ то время было сильно и обширно. Дѣло св. братьевъ здѣсь развилось до такой степени, что уже ничто не могло его унечить. Свѣтъ Христова ученія и свѣтъ науки, возженный ими, мало по малу разгорался въ яркое пламя. Здѣсь явились книжные, ученые люди, явились новыя славянскія книги, явилось просвѣщеніе.

Отсюда и къ намъ въ Россію пришли эти книги въ 988 году, когда крестился святой князь Владиміръ Равноапостольный, и вмѣстѣ съ нимъ и русскій народъ. И до сихъ поръ въ нашихъ церквяхъ звучитъ тотъ славянскій языкъ, на которомъ говорили и писали св. братья, и до сихъ поръ тотъ, кто учится грамотѣ по Псалтири и Часослову, учится непосредственно какъ бы у самихъ св. Кирилла и Меодія, просвѣтителей и апостоловъ Славянъ. Такимъ образомъ дѣло, совершенное св. Кирилломъ и Меодіемъ, коснулось всѣхъ Славянъ: Русскихъ, Волгарь, Сербовъ и

Черногорцами и Хорватавъ, Словинцевъ, Словаковъ, Чеховъ съ Мораванами, Поляковъ и Сербовъ-Дужичанъ. Славянскіе просвѣтители дали намъ Славянамъ азбуку. Благодаря ей, явилось у насъ на родномъ языкѣ Слово Евангельское и вообще Богослуженіе. Если явилось Слово Божіе и Богослуженіе на славянскомъ языкѣ, то долженъ былъ явиться и священникъ-славянинъ; слѣдовательно, должно было явиться у Славянъ свое народное духовенство. Дѣйствительно, первымъ дѣломъ св. братьевъ было приготовить изъ своихъ учениковъ разумныхъ служителей церкви. Такъ какъ для этого нужны были училища, то св. благовѣстники и основывали ихъ тамъ, гдѣ они трудились. Изъ училищъ выходили не только священники, но и просто образованные и грамотные люди. Всѣ они работали на пользу новооснованной церкви славянской.

Мы чувствуемъ великую любовь къ св. славянскимъ просвѣтителямъ, Кирилу и Меѳодію, мы благодаримъ и прославляемъ ихъ память потому, что они самоотверженно и безкорыстно послужили намъ, а прежде всего нашимъ предкамъ — Славянамъ, которыхъ они воззвали къ свѣту и истинѣ, къ добру и правдѣ, и открыли имъ и намъ пути ко спасенію. Они удовлетворили насъ, насытили алкавшихъ и напоили жаждавшихъ правды. Поэтому мы торжественно и празднуемъ ихъ свѣтлую память, вкупѣ со всѣмъ славянскимъ міромъ, который въ этотъ многозначительный день, день тысячелѣтія со времени блаженной кончины св. Меѳодія, соединяется весь ро едино, сливаясь въ одномъ радостномъ и свѣтломъ воспоминаніи о великихъ своихъ апостолахъ и просвѣтителяхъ, св. Кириллѣ и Меѳодіи. Правда, не всѣ славянскія племена сохранили завѣщанное намъ нашими первоучителями наслѣдіе православно-славянскаго богослуженія: только Русскіе, Болгаре и Сербы съ Черногорцами остались вѣрными завѣту своихъ первоучителей, остались православными; другіе же (какъ напр. Хорваты, Словинцы, Чехи съ Мораванами, Словаки, Сербы-Дужичане и Поляки), подъ напоромъ вражескихъ силъ и нападений, подчинились церкви латинской, сдѣлались папистами. Но многіе изъ нихъ боролись противъ

ной Славянами, найти наконецъ себѣ покой и свободно распространять ученіе православной Христовой церкви. Пробираясь по тайнымъ дорогамъ, старался не попадать на глаза людямъ, терпя лишенія въ пищу и одеждѣ, они шли туда объятые страхомъ и ужасомъ и, чтобъ удобнѣе скрыться отъ враговъ, раздѣлились и разбѣжались въ разные стороны. Господь, видимо, направлялъ все это къ тому, чтобы славянскіе проповѣдники озарили свѣтомъ евангельской проповѣди какъ можно больше земель и странъ славянскихъ.

Климентъ, Наумъ и Ангеларій, достигнувъ Дуная и прибывъ въ Вѣлградъ, рассказываютъ все, что случилось съ ними, правителю города Беритикану. По совѣту его, они отправляются къ Борису, князю болгарскому, такъ какъ Борисъ жаждалъ имѣть у себя такихъ людей, какъ они. Прибывъ къ Борису, они рассказываютъ ему о своихъ страданіяхъ въ Моравіи, бесѣдуютъ съ нимъ о разныхъ Божественныхъ предметахъ, повѣтствуютъ о житіяхъ святыхъ. Князь благодаритъ отъ всей души Бога, посылающаго ему такихъ людей. Онъ ихъ утѣшилъ, обласкалъ и успокоилъ. И здѣсь-то сѣмя Божіе, брошенное среди малой горсти людей изъ великаго славянскаго племени, выросло и обрѣло. Болгарское царство въ то время было сильно и обширно. Дѣло св. братьевъ здѣсь развилось до такой степени, что уже ничто не могло его уничтожить. Свѣтъ Христова ученія и свѣтъ науки, возженный ими, мало по малу разгорался въ яркое пламя. Здѣсь явились книжные, ученые люди, явились новыя славянскія книги, явилось просвѣщеніе.

Отсюда и къ намъ въ Россію пришли эти книги въ 988 году. когда крестился святой князь Владиміръ Равноапостольный, а вмѣстѣ съ нимъ и русскій народъ. И до сихъ поръ въ нашихъ церквахъ звучитъ тотъ славянскій языкъ, на которомъ говорили и писали св. братья, и до сихъ поръ тотъ, кто учится грамотѣ по Псалтири и Часослову, учится непосредственно какъ бы у самихъ св. Кирилла и Меодія, просвѣтителей и апостоловъ Славянъ.

Такимъ образомъ дѣло, совершенное св. Кирилломъ и Меодіемъ, коснулось всѣхъ Славянъ: Русскихъ, Болгаръ, Сербовъ съ

Черногорцами и Хорватавъ, Словинцевъ, Словаковъ, Чеховъ съ Моравянами, Поляковъ и Сербовъ-Дужичанъ. Славянскіе просвѣтители дали намъ Славянамъ азбуку. Благодаря ей, явилось у насъ на родномъ языкѣ Слово Евангельское и вообще Богослуженіе. Если явилось Слово Божіе и Богослуженіе на славянскомъ языкѣ, то долженъ былъ явиться и священникъ-славянинъ; слѣдовательно, должно было явиться у Славянъ свое народное духовенство. Дѣйствительно, первымъ дѣломъ св. братьевъ было приготовить изъ своихъ учениковъ разумныхъ служителей церкви. Такъ какъ для этого нужны были училища, то св. благовѣстники и основывали ихъ тамъ, гдѣ они трудились. Изъ училищъ выходили не только священники, но и просто образованные и грамотные люди. Всѣ они работали на пользу новооснованной церкви славянской.

Мы чувствуемъ великую любовь къ св. славянскимъ просвѣтителямъ, Кирилу и Меѳодію, мы благодаримъ и прославляемъ ихъ память потому, что они самоотверженно и безкорыстно послужили намъ, а прежде всего нашимъ предкамъ — Славянамъ, которыхъ они воззвали къ свѣту и истинѣ, къ добру и правдѣ, и открыли имъ и намъ пути ко спасенію. Они удовлетворили насъ, насытили алкавшихъ и напоили жаждавшихъ правды. Поэтому мы торжественно и празднуемъ ихъ свѣтлую память, вкушѣ со всѣмъ славянскимъ міромъ, который въ этотъ многозначительный день, день тысячелѣтія со времени блаженной кончины св. Меѳодія, соединяется весь ро едино, сливаясь въ одномъ радостномъ и свѣтломъ воспоминаніи о великихъ своихъ апостолахъ и просвѣтителяхъ, св. Кириллѣ и Меѳодіи. Правда, не всѣ славянскія племена сохранили завѣщанное намъ нашими первоучителями наслѣдіе православно-славянскаго богослуженія: только Русскіе, Болгаре и Сербы съ Черногорцами остались вѣрными завѣту своихъ первоучителей, остались православными; другіе же (какъ напр. Хорваты, Словинцы, Чехи съ Моравянами, Словаки, Сербы-Дужичане и Поляки), подъ напоромъ вражескихъ силъ и нападений, подчинились церкви латинской, сдѣлались папистами. Но многіе изъ нихъ боролись противъ

драговъ православія и отстаивали вѣру своихъ первоучителей св. Кирилла и Меодія; если они и отступили отъ православія, сдѣлались ланиетами, то отчасти по своимъ вольнымъ и невольнымъ грѣхамъ, о прощеніи которыхъ мы — православные вмѣстѣ въ отнавшихи отъ православія своими братьями-Славянами и вознесемъ теплыя молитвы къ Господу Богу, да предстательствомъ святыхъ нашихъ просвѣтителей Кирилла и Меодія утвердитъ всѣхъ насъ въ православіи и единомысліи, даруетъ намъ миръ и спасетъ души наши!

Яко Апостоломъ единоправніи и словенскихъ страпъ учителя, Кирилле и Меодіе Богомудріи, Владыку всѣхъ молитв, вся языки словенскія утвердити въ православіи и единомысліи, умирити міръ, и спасти души наша (Тропарь, гласъ д).

Священную двоицу просвѣтителей нашихъ почтимъ, Божественныхъ писаній преложеніемъ, источникъ Богопознанія намъ источившихъ, изъ него же даже до днесь неоскудно почерпающе, ублажаемъ васъ, Кирилле и Меодіе, престолу Вышняго предстоящихъ и теплѣ молящихся о душахъ нашихъ (Кондакъ, гласъ г).

А м и н ь .

ОБЪЯВЛЕНІЕ. Ко дню тысячелѣтія кончины св. Меодія академикомъ Михешинымъ изготовлены на доскахъ иконы первоучителей славянскихъ св. Кирилла и Меодія. Иконы сіи можно приобрѣтать въ помѣщеніи С.-Петербургскаго славянскаго благотворительнаго комитета (С. П. Б., площадь Александрьевскаго театра, домъ № 7), по 1 руб. за каждую, за укупорку по 5 коп. съ каждой, а за почтовую пересылку по расчету разстоянія отъ С.-Петербурга одной иконы — за два фунта, двухъ — за три, трехъ — за четыре фунта и т. д.

Редакторъ, Инспекторъ Семипарій,
Димитрій Дубакинъ.

Дозволено цензурою. Самара. Марта 12 дня, 1885 года.
Цензоръ Протоіерей *Іаковъ Третьяковъ.*
Земская Типографія.

